

За возвышение души:

Йеошуа (Сева) бен Яаков Сендерович

Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)

בסיוע דשמיא

№ 310 • Сиван • 5785

Беерот Цицах

Бемидбар • Насо • Беаалотха
Шавуот

Дарование Торы — долг вечности

Кто мудр? Тот, кто думает о будущем

Рав Яаков Галинский

Шавуот — ежегодное дарование Торы

Рав Лейб Нахман Злотник

Кто в семье главный

По урокам рава Игаля Полищука

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Пинхас Перлов, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин, рав Михаэль Гафт
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Шимон Йеуда бен Галя Хая Браха

Голда Галина бат Элла Женья

Цвия бат Хава Женья

Ревекка бат Хая

Моше Хаим бен Михаль

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Йосеф Авихай бен Хана

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Хая Мирьям бат Элка (Рабинович)

Аарон бен Зельман (Залман)

Моше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Батъя бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Тамара бат Некадам Гулькаров

Содержание

Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава

4	Недельная глава Бемидбар
4	Молчи, обвинитель!
6	Недельная глава Насо
6	Кто мудр? Тот, кто думает о будущем
8	Недельная глава Беаалотха
8	Каково поколение, таков и его предводитель

Шавуот

10	Шавуот: тематический обзор
	Рав Лейб Нахман Злотник
10	Шавуот — ежегодное дарование Торы
11	Законы и обычаи кануна Шавуота
13	Названия праздника Шавуот
14	Почему в Шавуот едят молочное
15	Шавуот — тоже женский праздник
16	Связь между царём Давидом и праздником Шавуот
18	Замечательная важность изучения Торы
	Рав Шимион Давид Пинкус

Еврейское мировоззрение

19	Письма о путях учебы и упорного труда над Торой
	Рав Хаим Шауль Грайнман
22	О благодетели (Кунтрес а-Хесед)
	Рав Элияу Элиэзер Деслер
24	Бейт Элоким
	Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)
27	Врата молитвы
	Рав Шимион Давид Пинкус
29	Кто в семье главный? Семья — это основное место присутствия Шхины в народе Израилья
	По уроку рава Игаля Полищука
31	Цадик из Манхэттена
	Рухома Шайн
34	Страдание: незванный гость?
	Сара Йохевед Риглер

Дорогие друзья!

Каждый, у кого есть голова на плечах, видит чудесное спасение нашего народа от злого умысла наших врагов со дня страшного нападения в день Симхат Тора. Около 20 000 ракет, которые были посланы на города и поселения еврейской страны, почти не нанесли ущерба! Как важно нам всем вдуматься и увидеть чудеса нашего спасения, и благодарить за это Всевышнего в благословении «Модим анахну лах», в словах благодарности за чудеса, которые сопровождают нас ежедневно.

Однако необходимо знать корни этих чудес. Основа всего — это секретное оружие нашего народа «голос Яакова» — голос Торы и молитвы. Это защищает и спасает нас и дает силы еврейским воинам побеждать наших врагов. Как же необходимо всячески укреплять изучение и распространение Торы! Так мы делами выскажем доверие Творцу и Его Торе и выразим нашу благодарность Ему!

Деятельность «Беерот Ицхак», безусловно, добавляет ощутимую лепту в защиту нашего народа. Мы, сотрудники «Беерот Ицхак», также наблюдаем постоянные чудеса Всевышнего в поддержке нашей деятельности. Мне кажется, что таким образом исполняется то, что наш великий учитель и наставник, гаон рав Моше Шапиро, да будет благословенна память о праведнике, назвал «Беерот Ицхак» «Ковчегом Завета» русскоязычного еврейства. О Ковчеге Завета сказано, что он «несёт тех, кто несёт его», т.е., когда человек самоотверженно старается нести Ковчег, оказывается, что Ковчег несёт его самого. Всевышний чудесным образом поддерживает нашу деятельность. Однако заслуга эта также принадлежит вам — всем тем, кто постоянно поддерживает нас.

Огромное спасибо всем вам от всех, кто получает от нас Свет Торы и укрепление духа! Сказано, что «вознаграждение заповеди — заповедь», т.е. в заслугу одной, особенно самоотверженно выполненной заповеди, человек может удостоиться нескончаемой цепочки духовного роста.

Перед Шавуот мы читаем последнюю главу книги Ваикра — «Бехукотай». Раши пишет в комментарии к ней, что труд над Торой — это источник всех благословений. Безусловно, это источник благословений как для изучающих Тору, так и для поддерживающих ее. Напомню всем нам о важности наших молитв о скорейшем освобождении всех пленных! Дай Б-г, чтобы мы удостоились в скорости окончательного освобождения и предстали перед Всевышним единым народом, желающим заново получить Тору, трудиться над ней и целно ее исполнять.

Удостойтесь радости в изучении Торы и в добрых делах, крепкого духовного и физического здоровья, истинного богатства, в особенности растущего в Торе потомства. Всего вам самого наилучшего!

Радостного и плодотворного праздника Шавуот!

Мавь Полимере

Недельная глава

Бемидбар

Молчи, обвинитель!

Рав Яков Галинский

Известны слова “Тосафот” (Мегила, 31б): «Мы читаем главу “Бемидбар” перед Шавуотом, чтобы проклятия, перечисленные в главе “Бехукотай”, не говорились прямо перед праздником». “Шульхан арух” так и постановляет в качестве *алахи*. Сказано в книге “Левуш”, что так делают для того, чтобы не дать Сатану возможности обвинять, не дай Б-г. Возникает вопрос — что, сила обвинения Сатана ограничена одной неделей? Если он “просыпается” при чтении упреков евреям, с чего это через неделю он успокоится? Неизбежный вывод — как чтение упреков его будит, не дай Б-г, так чтение главы “Бемидбар” его останавливает и аннулирует. И нужно понять, как именно.

Ответ таков: в этой главе народ Израиля перечисляется несколькими способами. По людям и по семьям в соответствии с их предками, коленами, и каждые три колена объединены в стан, и все четыре стана стояли вокруг Мишкана. Кроме того, они перечислены общим числом всех двенадцати колен вместе, колена Леви во внутреннем круге, а Мишкан в середине. Это и аннулирует силу обвинителя.

Давайте объясним.

Сказано в “Песни песней” (4:7): “Вся ты прекрасна, любимая моя, и изъяна нет в тебе”. Народ Израиля находится на таком высоком месте, что никакое обвинение его не может достигнуть, и никакого изъяна в нем нет. Известно высказывание рава Израэля Салантера: “Народ Израиля в целом — весь праведен, весь гениален, весь свят”. Все обвинения можно предъявлять лишь тогда, когда человек выходит из общества, и его проверяют самого по себе.

Великий рав Элияу Лопьян как-то ехал на поезде в Хайфу по пути в свою ешиву в Кфар Хасидим. Рельсы проложены недалеко от берега моря, и из окна поезда видны широкие просторы моря. Рав Элияу взглянул на море и сказал: “Нет более потрясающего зрелища, чем широкое море. Так что тот, кто его видит, даже произносит на него благословение. Однако если нам сейчас принесут ведро с морской водой, что мы обнаружим в нем? Мутную

воду, которая даже для питья не годится. И мы выльем его с отвращением...”

Рав из Бриска объяснил в соответствии с этим слова Балака Бильаму: “Пойдем со мною на другое место, с которого ты сможешь их увидеть. Но ты увидишь лишь часть (их стана), а всех не увидишь. Прокляни же их оттуда ради меня!” (Бемидбар, 23:13) Балак понял, что Бильам не мог проклясть евреев, поскольку видел весь народ в целом, а у целого народа нет изъяна. Но если он увидит только часть народа, за нее уже обвинитель сможет зацепиться.

Рассказывают, что на двери ешивы “Бейт а-Талмуд” в Кельме в месяц Элуль висел листок, на котором было написано рукой самого великого Старца из Кельма: “Тот, кто прошел Дни Трепета с миром, должен был бы произносить благословение”а-Гомель” (благословение, которое произносит человек, переживший большую опасность — *прим. пер.*) не меньше, чем тот, кто перешел через пустыню. А почему не благословляют? Потому, что никто не знает, прошел ли он их с миром...”

Ну, а как можно пройти эти дни с миром? Так же, как проходят пустыню: караваном!

Объединившись со всем народом!

Народ Израиля получил Тору. С одной стороны, это невероятная заслуга: “Желал Всевышний дать заслуги народу Израиля, поэтому приумножил им Тору и заповеди” (Макот, 23б). А с другой стороны — “нет праведника на земле, который делал бы только добро и не грешил” (Коэлет, 7:20).

С одной стороны — как мы счастливы, как замечателен наш удел, и как приятна наша судьба, ведь даже самые пустые люди Израиля полны заповедей, как гранат зернышек (Брахот, 57а). А с другой стороны — “Тот, кто совершил один грех, приобрел себе одного обвинителя”, (Авот, 4:11) и так далее.

Есть одна известная история: как-то Хафец Хаим участвовал в съезде раввинов в Санкт-Петербурге. Однажды поздно вечером ему потребовался лист бумаги написать письмо. Любавичский Ребе, рав Шалом-Бер, находился с ним в одной гостинице. Он дал Хафец Хаиму лист бумаги, и тот тут же достал из кармана медную копейку заплатить за лист.

Рав Шалом-Бер улыбнулся и не пожелал принять оплату. Тогда Хафец Хаим вернул ему лист. Один из присутствующих там, попечитель Зелиг Персич, недоуменно сказал: “Рав, вы ведь знаете, что для рава Шалома-Бера копейка ничего не значит!” Хафец Хаим ответил: “Копейка сама по себе ничего не значит, но из копеечной кражи рождается ангел-разрушитель, который в состоянии вырвать из земли все стены Петербурга!”

Поэтому Хафец Хаим принял решение ничего ни у кого не брать без того, чтобы заплатить полную стоимость!

Если так, обязанность выполнять 613 заповедей, это заслуга для нас или долг?

Если мы будем частью целого народа, то это со всех сторон заслуга: заповеди дают нам заслуги, а обвинитель не имеет права ничего говорить!

Об этом сказано у пророка Ошеа (4:17): “Прилепился к идолам Эфраим (это место также трактуется, что они прилепились друг к другу), оставь его в покое”. Если евреи даже поклоняются идолам, но при этом живут в мире друг с другом, Всевышний говорит, что как бы не может властвовать над ними. Когда же они разделены друг от друга, Он говорит (там же): “Разделилось их сердце, теперь будут обвинены”. Также сказано (Ваикра раба, 26 и в Иерусалимском Талмуде, трактат “Пеа”), что во времена царя Давида даже совсем юные ученики умели толковать Тору на уровне мудрецов. Но после этого восхваления сказано, что, когда евреи выходили на войну, были погибшие, поскольку были среди них сплетники, которые стремились злословить. А в поколении царя Ахава практически все были идолопоклонниками, но, поскольку не было среди них сплетников и доносчиков, они выходили на войну и побеждали!

Об этом и говорится при даровании Торы: “Остановился там Израиль у подножия горы”, и Раши комментирует: “Как один человек с одним сердцем”, а “Моше поднялся к Б-гу”, чтобы передать им Тору (Шмот, 19:2–3).

Поэтому они и сказали все: “Все, что говорил Всевышний, будем исполнять и внимать” (Шмот, 24:7). Почему они сказали во множественном числе? Ведь подобало бы, чтобы каждый сказал “буду исполнять и внимать” — обязался бы только за себя. А ответ в том, что они были едины, как один человек с одним сердцем, и понимали, что никто не должен отделить себя от общины!

Когда я был в Америке, мне рассказывали настоящие истории, от которых просто волосы дыбом вставали, о том, что там вытворяют реформисты. Например, члены общины едят трапезу в канун Йом-Кипура. Очень хорошо, мы знаем, Тора говорит о том, кто ест 9-го Тишрея, что он как будто постился в этот день. Потом они едут в реформистскую синагогу послушать трогательную

песню — “Коль нидрей”. А потом... платят раббаю, чтобы он постился за них. Он их “петух искупления”. Рассказывают, что один такой еврей приехал домой и рассказал об этом жене. Она расстроилась: почему он не подумал о ней? Пусть едет обратно и заплатит за нее тоже. Что делать, жена права. Поехал обратно, пришел домой к раббаю, а тот... сидит и кушает! “Это что такое? — возмутился он, — Мы же вам заплатили, чтобы вы за нас постились!” “А я и пощусь за вас, — ответил тот с полным ртом, — я ем только за себя!”

Понятно, что есть за себя и поститься за других невозможно. Точно так и с заповедями. Более того, тот, кто выполняет заповедь — выполняет ее не только для себя, но и “от имени всего народа Израиля”, и делает так, что чаша заслуг — его личная, и всего Израиля, перевешивают. А тот, кто, не дай Б-г, грешит, подобен пассажиру корабля, который сверлит дырку под своим сиденьем. Но ведь уют-то все! (Ваикра раба, 4:6)

Об этом и говорится: почему глава “Ницавим” стоит рядом с главой, где приводятся проклятия? Когда евреи слышали все эти девяносто восемь проклятий, их лица поникли, и они сказали: “Кто может устоять в этом?” Сразу же Моше поспешил их успокоить: “Вы стоите здесь все вместе сегодня”. Сколько вы гневил Творца и все равно Он не уничтожил вас.

Получается, что есть здесь некое противоречие: с одной стороны — упрек, а с другой стороны — существование народа. Ответ — в одном слове: “Вы стоите здесь все **вместе** сегодня”. Если вы будете вместе, как одно целое, сказано: “вы живы все сегодня” (Дварим, 4:4). Если человек берет, скажем, сноп пшеницы, разве он может его сломать? А если берут по одному колоску, даже младенец может его поломать.

Получается, что это и есть ответ на упрек. Он, на самом деле, пробуждает обвинение Сатана, но глава “Бемидбар” объединяет весь народ Израиля со всеми его коленами и станами, когда Мишкан — в их центре, как сказано в “Песни песней”: “построенная на загляденье” (на ивр. — *бануй ле-тальнийот*). В трактате “Брахот” (30а) комментируют слово *тальнийот* — *тель* (холм) - *нийот* (уста), т.е. холм, к которому устремлены все уста. И тогда “вся ты прекрасна, и изъяна нет в тебе” — нет у обвинителя силы задеть их. Вот с таким мировоззрением, с таким взглядом мы и получаем Тору.

Увы, именно по этой причине и умерли 24 тысячи учеников рабби Акивы во времена подготовки к получению Торы. Ведь они относились друг к другу недостаточно уважительно, их сердца были разделены, а “как один человек с одним сердцем” — это обязательное условие получения Торы.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава

Насо

Кто мудр? Тот, кто думает о будущем

Рав Яаков Галинский

Мы знаем, что если в Торе две темы стоят рядом, между ними обязательно есть связь, несмотря на правило “нет раннего и позднего в Торе” — что Тора не всегда излагает события в хронологическом порядке. Ведь сказано в Теилим (111:8): “Установлены близко они во веки веков — построены на истине и справедливости”. Раши объясняет, что речь идет о словах Торы.

В нашей недельной главе упоминаются три темы, очень отличающиеся друг от друга. Первая — принесение даров (*трумот*) коэнам “всякое святое приношение сынов Израиля, которое они принесут коэну, будет принадлежать ему (этому коэну). Ему будут принадлежать посвящения каждого человека: если человек отдаст что-то коэну, то ему (коэну) оно и будет принадлежать”. После нее идет тема о *сота* (*женщине*, которую муж заподозрил в измене), а после этого — тема о *назире*. Что объединяет их всех, какая общая идея?

Как известно, человечество делится на две части: глупых и умных. А мы в какой части? Не спешите с ответом. Чтобы узнать его, нужно пройти проверку.

В трактате “Тамид” (32а) сказано прямым текстом: “Кто мудр? Тот, кто видит то, что родится (из его действий — *прим. пер.*)”. Это имеется в виду и в “Коэлет” (2:14): “У мудреца глаза на голове, а глупец идет во тьме” — Раши объясняет: приступая к делу, мудрый человек смотрит, что будет в конце, каковы будут последствия. А глупец подобен идущему во тьме, который может сделать только следующий шаг, не зная, что его ждет дальше.

Суть в том, что умный человек живет с будущим, видит его и считается с ним, и готов даже жить стесненно, страдать в настоящем ради прибыли в будущем. Он готов избегать удовлетворения своих страстей в настоящем, чтобы не страдать и не получать наказание в будущем.

А дурак — есть у него только его сиюминутные удовольствия, и все на этом.

Причем речь идет не только о духовных вещах. Конечно же, в основном, о духовном. Но однажды я встретил человека, который рассказывал, как ему нелегко. Квартира была очень маленькой, семья разрослась, и они переехали в большую красивую квартиру, но и ипотечная ссуда тоже очень большая. Приходится платить тысячи шекелей в месяц со своей небольшой зарплаты, тяжело...

Ну, есть заповедь дать человеку хороший совет. Я ему говорю: “Зачем тебе вся эта морока? Если бы ты сдавал маленькую квартиру, сколько бы получал?” — “Четыре тысячи в месяц”, — отвечает. “А если бы снял большую квартиру, сколько бы платил?” — “Примерно шесть”. “Какая разница? Две тысячи. А сколько ты платишь ссуду?” — “Пять тысяч”. — “Ну, так разве не жалко? Экономия в три тысячи в месяц!” — “Верно, — сказал он, — но ведь через двадцать лет квартира будет моей...”

Он готов стонать под тяжестью большой ссуды, платить пять тысяч в месяц и экономить во всех остальных расходах, чтобы через двадцать лет — кто знает, сколько ему тогда будет, и где он тогда будет — квартира была его!

Способность страдать в настоящем ради награды в будущем уникальна для человека.

Вот у меня во дворе дома ходят кошки. Конечно, я не обязан их кормить, но иногда приношу им миску молока. Как они набрасываются на нее и лакают молоко!

Я наклоняюсь и советую им: не пейте все сразу, оставьте тоже на вечер! Они — как глухие, ни капли молока не остается. Когда они едят — будущего не существует.

Жаль, что есть люди, которые живут, как кошки. Сказано: “Злодеи полны сожалений” потому, что они живут в кредит, и стонут, когда приходит время платить: “Не проявлял я милосердие

к своему телу и не жалел его, чтобы не портить из-за мимолетного удовольствия. Был я подобен человеку, который ворует и грабит, ест и насыщается, и знает, что после того, что наестся и напьется, судья измельчит камнями его зубы, как сказано: “Приятен хлеб (добытый) ложью, но потом наполнится его рот щебнем” (Мишлей, 20:17).

Среди тех, кто видит последствия и готов страдать в настоящем ради будущей выгоды, есть те, кто видят на ограниченный срок, как тот, кто взял ипотечную ссуду на двадцать лет, а есть те, кто смотрят вперед гораздо дальше, и “откладывают на счет” Вечного мира. Как Хафец Хаим удивлялся людям, волнующимся о своей старости, но не более того.

Две женщины пришли жаловаться к великому раву Шмельке, раввину Никельсбурга, на мужей, которые не дают им достаточно денег на домашнее хозяйство, несмотря на то, что они — богатые люди. Рав вызвал к себе мужей. Первый муж стал объяснять: “Я действительно преуспеваю в торговле, и у меня большой капитал. Но мы же знаем, что жизнь — как колесо, кто знает, что будет дальше. Годы летят быстро и старость приближается. Кто знает, сколько денег мне понадобится на врачей и лекарства. Так что я экономлю каждую копейку на старость”.

“А ты что скажешь?” — спросил рав второго мужа.

“Человек ведь не знает, когда придет его последний день, — ответил тот, — с чем я поднимусь Наверх? Так что я каждую заработанную копейку отдаю на *цдаку* и поддержку Торы, чтобы добавить себе заслуг в Вечном мире!”

Вот, видите: этот заботится о будущем, и тот заботится о будущем.

Рав благословил обоих: “Пусть Всевышний спасет вас от того, чего вы боитесь. Ты боишься внезапной смерти, да спасет Тебя Всевышний от нее! А ты боишься старости...” Б-же упаси...

В целом — следует смотреть в будущее и не жить, не дай Б-г, только настоящим.

Сказано, что, когда в ТаНаХе говорится “и было”, употребляются два выражения: *והיה*, когда речь идет о радостных событиях, а *והיה* — это выражение печали (см. Мегилла, 10б и др.) *והיה* — это прошедшее время (было), и когда мы добавляем *вав*, оно превращается в будущее. Если человек просит из прошлого на будущее, это радость, поскольку он сможет избежать препятствий. А *והיה* (будет) — это форма будущего, и *вав* превращает его в прошлое. Точно, как

сказано: “злодеи полны сожалений”: каждый раз, когда приходит будущее, они сожалеют, почему не предвидели его заранее и почему вели себя в прошлом так-то и так-то. Поэтому эта форма печали.

Сказано в книге Ийова (35:11): “учащий нас знаниям от животных земных и умудряющий от птиц небесных”. Мудрецы учат отсюда (Эрувин, 100б), что Всевышний вложил в животных некие качества, чтобы мы выучили из них урок. Один из них: “Иди к муравью, лентяй, посмотри на его поведение и наберись мудрости: как он собирает себе летом хлеб, запасаает во время жатвы пищу свою” (Мишлей, 6:6–8). Кто-то видел муравья отдыхающим, бездельничающим? Он все время находится в движении, поскольку спешит запасти еду на приближающуюся зиму.

В Мидраш раба (Дварим, 5:2) сказано: почему царь Шломо велел лентяю идти учиться у муравья? Муравей живет не более полугода, и за это время съедает около полутора зерен пшеницы. А все лето собирает все, что найдет — пшеницу, ячмень и чечевицу. Для чего он это делает? Он говорит: “А вдруг Всевышний дарует мне еще время жизни, и тогда у меня будет готовая еда”. Рабби Шимон бар Йохай рассказывает, что однажды в муравьиной норе нашли около трехсот *логов* зерна, которое муравьи собрали за лето. Поэтому и сказал царь Шломо: “Иди к муравью, лентяй, посмотри на его поведение и наберись мудрости” — вы тоже наберите себе заповедей из этого мира для Будущего мира.

Рав Йерухам Лейвович из ешивы “Мир” спрашивает в своей книге “Даат Тора” (Шмот 2:11): “На первый взгляд, что можно выучить из поведения муравьев, в котором нет никакой логики и понимания, какой мудрости можно набраться из этого?” Он отвечает в своем стиле, а я не понимаю этот вопрос. Ведь “скромность” кошки и “верность” голубя — тоже необычное для животных поведение. Но оно вложено в них в качестве намека для людей. Какую цену платит муравей за свое лихорадочное собирание зерен? Всю жизнь бегают, не останавливаясь, ради такого сомнительного будущего. Ведь даже, если он проживет столько, сколько прожил Метушelah (Мафусаил), не сможет съесть и горсти из того, что собрал. Насколько же это обязывает человека заботиться о Вечном мире, который непременно придет!

Это и есть общий момент во всех трех темах нашей недельной главы. Первая — обязывает дать дар *коэну* и не задерживаться в этом. Если

человек будет поступать так, его урожай увеличится. А если припозднится с выполнением этой заповеди — урожай уменьшится. Чему это нас учит? Не жить только в настоящем. Ведь в настоящем человек уменьшает свой урожай, отделяя *трумот* и *маасрот*. А если взглянуть в будущее: и заповедь, награда за которую вечна, и обещание большого изобилия, и поддержка коэнов, служителей Творца, великая и важная заслуга.

Следующая часть главы — *сота*. Пишет Раши (Бемидбар, 5:12): что написано выше? “Ему будут принадлежать посвященные ему”. Если ты задерживаешь дары коэну — клянусь, что придется тебе прийти к нему и привести свою жену. Кроме того, сказано: “если жена человека совратится (*букв.* — сделает глупость)”. Учат наши мудрецы: люди не грешат, пока не войдет в них дух глупости, как сказано выше.

Что тут имеется в виду? Если человек задерживает свою десятину, его семья разрушится? Где “мера за меру”, где пропорция между грехом и наказанием? А “дух глупости” — это что такое?

Но ведь мы уже об этом говорили: мудрый человек смотрит вперед, предвидит последствия и результаты поступков и избегает того, что приведет к потере всей жизни из-за минутного

порыва. А глупец идет во тьме, не видит ничего сверх настоящего. Это и есть истинная глупость.

Сота приносит в жертву приношение из ячменя. Она совершила поступок, подобный животному, и ее жертва — жертва пищи животных (Раши, Бемидбар 5:15). “Поступок животного” объясняет Раши (*Сота*, 15б) в том, что отдалась тому, кто не является ее супругом. Но в свете нашей темы, есть тут и еще один аспект. Она совершила “животный” поступок, поскольку думала только о настоящем, не видела катастрофических последствий, которые ожидают ее в обоих мирах.

Тот, кто не отдает десятину коэну, думает о выгоде настоящего, а не о награде, которую получит в будущем. Соответственно он и воспитывает свой дом, так что в конечном итоге его жена предастся наслаждению в настоящем за счет разрушения будущего.

Третья наша тема — тема *назира*. Почему она идет сразу же после *сота*? Сказать нам, что каждый, кто видел женщину-*соту* в ее позоре, должен отдалиться от вина, которое приводит к разврату (Раши, Бемидбар, 6:2), а именно — приуменьшить наслаждения в настоящем, чтобы уберечься в будущем!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава

Беаалотха

Каково поколение, таков и его предводитель

Рав Яков Галинский

Моше рабейну приготовил семьдесят два листка. На семидесяти написал “мудрец” (*закен*), а два оставил пустыми. Он собрал семьдесят два мудреца, шесть от каждого колена, и раздал им листки. Эльдаду и Мейдаду достались листки с надписью “закен”, но они сказали, что недостойны этого величия (быть

членами Великого Санедрина — *прим. пер.*) и остались в лагере. За это Всевышний наградил их, дав им пророчество (Раши, Бемидбар, 11) в лагере, а остальные семьдесят мудрецов получили пророчество, находясь рядом с Моше рабейну, поскольку его дух (т.е. его духовный уровень пророка) распространился на них.

В трактате “Рош а-Шана” (25а) спрашивают наши мудрецы, почему Тора не упоминает имена этих семидесяти мудрецов? Чтобы человек не сказал о раввинском суде, который будет в его время: “Что, этот судья подобен Моше и Аарону (чтобы я слушался его), что он подобен Надаву и Авиу, или Эльдаду и Мейдаду?” А поскольку имена остальных семидесяти не перечислены, можно ответить ему: “Если этот судья и не как Моше и Аарон, то он — как один из семидесяти мудрецов, чьи имена ты не знаешь!” (Раши).

В книге пророка Шмуэля (1, 12:6) сказано: «Обратился Шмуэль к народу: “Б-г, Который сделал (достойными их миссии) Моше и Аарона. Он же послал Йерубааля (Гидеон) и Бадана (Шимшон), Ифтах и Шмуэля (Шмуэль 1, 12:11). А в Теилим (99:6) говорится:”Моше и Аарон — среди коэнов Его, а Шмуэль — среди взывающих к Его имени”. ТаНаХ сравнивает трех самых великих пророков с тремя пророками самого низкого уровня, чтобы научить нас: Йерубааль в своем поколении, как Моше — в своем; Бадан в своем поколении, как Аарон — в своем; Ифтах в своем поколении, как Шмуэль — в своем. Это значит, что даже если человек даже незначительного уровня, но он назначен быть попечителем всего поколения, он становится, как великие мудрецы. Как сказано в книге “Дварим” (17:9): “Придешь ты к коэнам, левитам и к судье, который будет в то время”. Ведь разве можно представить себе, что человек пойдет к судье, который живет не в его время? Такого просто не может быть. Поэтому “Коэлет” (7:10) учит нас: “Не говори:”Как случилось, что прежние дни были лучше этих”. А в святой книге “Зоар” (Тикуней а-Зоар, 114а) сказано, что душа Моше рабейну приходит в каждом поколении и “распространяется” на каждого праведника.

Но как это можно понять на самом деле — считать каждого мудреца в каждом поколении подобным Моше рабейну?

Моше знал всю Тору и мог дать каждому закону 49 объяснений в ту и в другую сторону (Ритва, Эрувин, 136). Любые открытия, которые ученик может рассказать своему учителю, были даны на Синае, который был обителью Шехины, подобно открытой пещере на берегу моря, чьи воды заполняют ее (Шмот раба, 45:3)... И в каждом поколении есть человек, подобный Моше? Как это можно понять?!

Сказано в Мидраш раба (Ваикра, 26:7), что Всевышний показал Моше каждое поколение, и его судей, его мудрецов и предводителей, его попечителей и его грабителей и воров. Возникает вопрос: ладно, Всевышний показывает Моше каждое поколение и его пророков, мудрецов и судей. Но зачем показывать воров и грабителей?

В этом-то и дело: когда Всевышний показал Моше только мудрецов и судей, Моше очень сильно расстроился и стал причитать: “Ой-ой-ой, насколько опустилось знание Торы, что осталось от праведности и святости?” Тогда Всевышний показал ему воров и грабителей, дал ему увидеть, насколько низко само поколение. По сравнению с ним эти мудрецы действительно, как Моше — в его поколении, поколении Знания.

Теперь мы можем ясно понять стих из “Коэлет”, который приводит Гемара: «Не говори: “Как случилось, что прежние дни были лучше этих?”, ибо не от большого ума ты спросишь об этом». Не спрашивай, почему у них были Моше и Аарон, “ибо не от большого ума ты спросишь об этом”. Очень просто, потому, что вы — не поколение Знания!

Это напоминает мне историю об одной уважаемой раббанит. Когда ее муж вернулся с молитвы, она просто лопалась от возмущения: “Такой наглости я еще не слышала! Ты должен отругать его, поставить на место! Может быть, даже уволить!”

“Что случилось, о чем ты, о ком ты?” — рав просто в шоке, кто это так вывел его жену из себя?

«Я говорю о Зунделе, водоносе! Он заходит на кухню с коромыслом и двумя ведрами, чтобы вылить их в бочку, и вдохновенно произносит утренние благословения! Говорит: “Благословен Ты, Г-сподь... Который не сделал меня женщиной!” Еще и ждет, что я ему “Амен” скажу, нахал! Есть границы всему! Он, темный невежда, будет стоять и провозглашать мне в уши “что не сделал меня женщиной”?! Ты должен вызвать его и дать ему по заслугам!»

“Не переживай так, дорогая! — ответил рав, — Говоря это благословение, каждый муж имеет в виду только свою жену!”

Точно так и “предводитель поколения — в соответствии с поколением” (Эрхин, 17а)!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Шавуот: тематический обзор

Рав Лейб Нахман Злотник

Шавуот — ежегодное дарование Торы

Шестого (а в странах диаспоры также и седьмого) Сивана весь еврейский народ отмечает Шавуот — праздник дарования Торы. Представим себе, как в 2448 году от сотворения мира Моше *рабэйну* собрал весь еврейский народ у подножья горы Синай. А гора пылает в огне, поднимающемся до небес. Мир переполнен громом и молниями, невероятно пронзительными звуками шофара, которые настолько осязаемы, что их можно увидеть и потрогать. Народ-свидетель откровения объят небывалым трепетом. От великого потрясения души покидали тела, но окропленные живой росой, с помощью которой Всевышний в будущем будет воскрешать мертвых, люди возвращались к жизни.

По словам наших учителей, все это было необходимо для трех основных целей. Первое: испытав подобные ощущения, у человека не могло появиться ни малейшего желания нарушать Тору. Второе: являясь очевидцем происходящего, присутствующий во время откровения народ лишился последних сомнений в том, что мир сотворен Всевышним, и что только Он является единовластным господином Вселенной и всего того, что ее наполняет. Это абсолютное знание каждый передал всем последующим поколениям. Третье: ни у кого не осталось и тени сомнения в том, что Всевышний доверил Моше *рабэйну* руководство еврейским народом и передачу ему святой Торы, а народ Израиля избрал для распространения света Своего учения в среде других народов. Но необходимо помнить, что синайское откровение — это не исторический факт, происшедший когда-то, но явление, которое сопутствует нам в течение всей жизни. И ежегодно в это время мы вновь и вновь стоим у подножья Синай и получаем Тору Всевышнего.

Давайте вспомним одну шуточную, но весьма поучительную притчу. Как-то еврейский купец нанял еврея-извозчика с тем, чтобы тот доставил его с товаром на ярмарку в большой город. Они договорились, что если приедут вовремя, извозчик получит щедрое вознаграждение, а если опоздают — ни копейки. Зима выдалась на редкость вьюжной, повозка задержалась в пути и в город они прибыли с огромным опозданием. Ярмарка давным-давно закончилась.

Купец, конечно, был расстроен и платить не соглашался. Извозчик тоже не был особо весел: проделать такой долгий и изнурительный путь и ничего за это не получить! Они решили обратиться к местному раввину, чтоб он их по-еврейски рассудил. Раввин внимательно выслушал обе стороны и вынес решение: купец прав и платить не должен — условие есть условие.

— Так сказано в Торе? — спросил извозчик.

— Да, — ответил ему раввин.

— А когда была дарована Тора? — поинтересовался извозчик.

— В Сиване, — с готовностью просветил его раввин.

— Ну да, — проговорил извозчик, не скрывая своего отчаяния — если бы Тора была дарована зимой, когда дороги занесены и вьюга на дворе, она точно бы постановила, что мне причитается плата!

Мы можем понять недовольство извозчика и готовы ему искренне посочувствовать. Но еще больше нас поражает его невежество: как может здравомыслящий человек полагать, что сказанное в Торе может зависеть от погоды, любых других природных явлений или от чего-либо другого! В Мидраше сказано: «В этот день ты стал народом» — это означает, что человек обязан постоянно ощущать, что как будто принимает сейчас

Тору у горы Синай. Выражение «как будто», используемое мудрецами означает не просто некую похожесть, а истинное подобие вещей. Другими словами, каждый из нас обязан испытывать чувство получающего Тору у горы Синай. Ведь полученная нами в тот момент возможность творить духовные миры путем изучения Б-жественной мудрости и исполнения заповедей сопровождает нас постоянно.

В Талмуде (и так установлен закон) сказано, что запрещено делать кровопускание в канун праздника Шавуот. Почему это запрещено? Дело в том, что Всевышний сотворил некоего духовного вредителя, по имени Тавоах, задача которого была умертвить евреев, если бы те не приняли Тору. Мудрецам было известно, что во время кровопускания существует опасность, что этот вредитель покусится на жизнь пациента. Но если получение Торы произошло более трех тысяч лет тому назад, о какой опасности может идти речь в наше время? Это говорит о том, что вопрос,

примем ли мы Тору или нет, ежегодно встает заново! И так мы произносим в благословении на Тору: «Благословен Ты, Г-сподь, дающий Тору». «Дающий» — в настоящем времени.

Творец смотрел в Тору и создавал миры. Тора была всегда и будет существовать вечно. Она никогда не будет изменена или дополнена. В ней есть все ответы на любые вопросы, она совершенна. Как только человек начинает прикасаться к этой Б-жественной мудрости, он не может не ощутить, насколько она безгранична и всеобъемлюща, в ней есть все: что было, что есть и что будет. Судьба каждого из нас записана в Торе со всеми подробностями. Тора дарована нам для того, чтобы каждый из нас обрел истинное счастье и радость, чтобы помочь каждому из нас прийти к своей индивидуальной цели.

Да будут угодно Творцу, чтобы мы удостоились получить Тору в радости во всей ее красоте и полноте, и чтобы свет ее всегда озарял мир от края до края!

Законы и обычаи кануна Шавуота

Общие сведения

Канун Шавуота может прийти на один из четырех дней недели: субботу, день, следующий после субботы, вторник или четверг. В зависимости от того, на какой день недели выпадает канун Шавуота, может несколько отличаться поведение в этот день. Рассмотрим случай, когда канун Шавуота приходится на будний день и особенности кануна Шавуота, пришедшегося на субботу.

Жертвование свитка Торы в синагогу

Тот, кто жертвует свиток Торы в синагогу в канун Шавуота, подобен своевременно принесшему жертву Творцу.

Работа и трапезы

В канун праздника (*йом това*) примерно с трех часов дня запрещено начинать сколько-либо значительную работу и устраивать обильную трапезу. Когда канун Шавуота приходится на субботу, третью субботнюю трапезу следует устроить как можно раньше. Если эту трапезу устраивают близко к заходу солнца, она не должна быть слишком обильной, с тем, чтобы трапезу *йом това* могли есть с большим аппетитом.

Медицинские вмешательства

В канун Шавуота запрещено допускать медицинские вмешательства, вызывающие выделение крови, которые возможно сделать до или после этого дня. Когда канун Шавуота приходится на Субботу, данное предостережение вступает в силу с пятницы четвертого Сивана. В случае, когда медицинское вмешательство, вызывающее выделение крови, не терпит отлагательств, следует проконсультироваться с компетентным раввином.

Подготовка к йом тову

К Шавуоту мужчина обязан преподнести жене и детям радующие их подарки. Перед *йом товом* принято особо щедро одаривать неимущих.

В честь Шавуота следует постричься, постричь ногти, помыться, омыться в водах *миквы*, надеться в праздничные одежды. Одежда, предназначенная для *йом това* должна быть даже лучше субботней, ибо в *йом тов* есть дополнительная заповедь радоваться, а одежда сильно влияет на хорошее настроение. Когда канун Шавуота приходится на Субботу, мытье, омовение в *микве*, стрижку, бритье и стрижку ногтей в честь *йом това* необходимо завершить задолго

до наступления Субботы. Даже те, кто поступают согласно указаниям Аризаля и не стригутся до кануна Шавуота, когда канун Шавуота приходится на Субботу, стригутся в канун Субботы.

Следует заранее повторить значение молитв, прочесть статьи, создающие атмосферу, соответствующую великому празднику Шавуот.

Упаковки и бутылки, предназначенные для *йом това*, которые запрещено или нежелательно открывать и откупоривать в *йом тов*, нужно открыть и откупорить до наступления *йом това*, а в странах диаспоры или когда сразу после *йом това* следует суббота, нужно открыть упаковки и откупорить бутылки с расчетом на два дня. Следует установить все таймеры, включающие и выключающие электроприборы (в странах диаспоры или когда сразу после *йом това* следует Суббота — с расчетом на два дня). Когда канун Шавуота приходится на Субботу, нужно до Субботы открыть упаковки, откупорить бутылки и установить все таймеры с расчетом на Субботу и *йом тов*, а в странах диаспоры — также с расчетом на второй день праздника.

Когда Шавуот приходится на канун Субботы, тот, кто в *йом тов* должен будет совершать какие-либо действия для Субботы, например, зажечь субботные свечи, обязан в канун *йом това* исполнить заповедь *ирув тавшили*.

Чтобы в *йом тов* могли пользоваться огнем (который не зажигают заново, а переносят от уже горящего), нужно до наступления *йом това* зажечь либо газовую конфорку, либо «служебную» свечу, от пламени которой в случае необходимости смогут брать огонь в *йом тов*. Когда канун Шавуота приходится на Субботу, конфорку или «служебную» свечу зажигают до наступления Субботы. В качестве «служебной» свечи в данном случае следует воспользоваться свечой, которая горит двое (а в странах диаспоры, где *йом тов* удваивается, — трое) суток.

Приведем еще ряд предостережений, которые относятся к случаю, когда канун Шавуота приходится на Субботу и связаны с запретом делать в Субботу приготовления для *йом това*:

1. когда человек идет отдыхать в Субботу днем, он не должен говорить, что он это делает ради того, чтобы набраться сил для учебы в ночь Шавуота;
2. сменить субботную одежду на праздничную, чтобы это не выглядело как подготовка к *йом тову*, следует либо задолго до наступления *йом това*, либо уже после завершения Субботы;

3. все действия по подготовке к *йом тову* нужно либо полностью завершить до наступления Субботы, либо продолжить ее уже после выхода Субботы, предварительно произнеся: «Благословен, разделяющий между святостью (Субботы) и святостью (*йом това*)». Те, кто в отношении времени завершения субботы придерживается мнения рабэйну Тама, все, что связано с подготовкой к *йом тову*, должны начать делать только после завершения Субботы в соответствии с мнением рабэйну Тама. Так, например, мыть посуду, нарезать салаты, размораживать продукты, составлять столы и стулья и сервировать столы для *йом това* разрешено только после наступления *йом това* и произношения приведенной выше фразы.

Зажигание свечей

В честь Шавуота зажигают свечи. Когда канун Шавуота не приходится на Субботу, некоторые зажигают свечи *йом това* так же, как и субботные за некоторое время до захода солнца. Другие (кроме находящихся в диаспоре в случае, когда второй день Шавуота приходится на Субботу) зажигают свечи *йом това* уже после выхода звезд[1]. Когда канун Шавуота приходится на Субботу, зажигание свечей *йом това* происходит после завершения Субботы. Те, кто в отношении времени исхода Субботы придерживается мнения рабэйну Тама, свечи *йом това* зажигают после завершения Субботы в соответствии с мнением рабэйну Тама. Перед зажиганием свечей произносят: «Благословен, разделяющий между святостью (Субботы) и святостью (*йом това*)».

Те, кто зажигают свечи *йом това* после выхода звезд, должны воспользоваться уже горящим огнем и не зажигать спички или зажигалки. Для этого до наступления *йом това* зажигают суточную свечу или конфорку, от пламени которой берут огонь. Еще одна особенность в случае, когда свечи зажигают после того, как начался *йом тов*: после того, как зажгли свечи *йом това*, запрещено гасить спичку, а следует ее аккуратно положить на поднос, чтобы она погасла сама.

На заповедь зажигания свечей *йом това* произносят специальное благословение: «Благословен Ты Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас заповедями Своими и повелел нам зажечь свечу *йом това*». Согласно некоторым мнениям, ашкеназки зажигают свечи *йом това* после того, как произнесли благословение. Другие считают, что, подобно тому, как они это делают во время зажигания субботных свечей,

вначале зажигают свечи, а затем произносят благословение. Сефардки произносят благословение перед зажиганием свечей.

Некоторые во время зажигания свечей *йом това* также произносят благословение *Шээхяну*: «Благословен Ты Г-сподь Б-г, Царь вселенной, Который дал нам дожить, и сохранил нас, и довел нас до этого времени». Другие благословение *Шээхяну* во время зажигания свечей *йом това* не произносят, а слушают, как его произносит проводящий *Кидуша йом това*.

Тот, у кого умер отец, мать или оба родителя, до наступления *йом това* зажигает одну свечу в честь усопших родителей (*нэр нэшама*), которая горит в течение всего *йом това*. Когда канун Шавуота приходится на субботу, *нэр нэшама* зажигают в пятницу, четвертого Сивана, перед тем, как зажечь субботние свечи. В качестве такой свечи в данном случае следует воспользоваться свечой, которая горит двое (а в странах диаспоры, где *йом тов* удваивается, — трое) суток.

Когда Шавуот приходится на пятницу и, соответственно, перед субботой нужно будет зажигать субботние свечи, в канун *йом това* следует подготовить свечи и для Субботы, т.к. если этого не сделать, могут быть непреднамеренно нарушены законы *йом това*. По той же причине жителям диаспоры, где *йом тов* удваивается, всегда в канун первого дня *йом това* следует заранее подготавливать свечи и для второго *йом това*. Когда канун Шавуота приходится на субботу, перед наступлением Субботы следует сразу подготовить свечи также и для *йом това*, а в странах диаспоры — для двух *йомим товим*.

МОЛИТВЫ

В Субботу, предшествующую Шавуоту, после общественного чтения Торы молятся *Ав а-Рахамим*, даже если сразу после Субботы начинается *йом тов*, и даже если в эту Субботу в синагоге устраивают обрезание или чествуют жениха. В Минху не читают *Цидкатха Цэдэк*.

В утренней молитве кануна Шавуота, когда он не приходится на Субботу, ашкеназы читают *Ламнацэх* (между *Ашрэи* и *У Ва ле-Цион*), а сефарды и молящиеся согласно *нусаху Сфарад* не читают.

Принятие святости *йом това*

Существует заповедь прибавлять от будней к *йом тову*. Если перед наступлением субботы мудрецы установили специальную церемонию по принятию Субботы, то перед наступлением *йом това* такая церемония не установлена. Женщины, которые зажигают свечи *йом това* за некоторое время до захода солнца, по умолчанию принимают на себя святость и законы *йом това* и, помимо заповеди зажигания свечей *йом това*, исполняют повеление Творца прибавлять от будней к *йом тову*. Те женщины, которые зажигают свечи уже после выхода звезд, а также мужчины, которые не принимают на себя святость *йом това* с зажиганием свечей, должны произнести или хотя бы подумать, что они принимают на себя святость *йом това* и запрет работы. Сделать это следует, по крайней мере, за десять-пятнадцать минут до захода солнца. Раннее принятие святости *йом това* никоим образом не ущемляет цельность отсчитанных дней по *омеру*.

Названия праздника Шавуот

У праздника Шавуот есть несколько названий. Самое распространенное из них — «Шавуот». Слово *шавуот* на Святом языке означает «недели». Это название упомянуто в Торе и связано с тем, что в этот день завершают отсчет семи недель после приношения жертвы *Омер*. Это название праздника созвучно слову «клятвы» на Святом языке (*швуот*), что весьма символично. Во время синайского откровения Всевышний дал клятву, что Он никогда не променяет избранный Им народ ни на какой другой, а мы поклялись, что не изменим Ему и не станем поклоняться никому, кроме Него.

В Торе упоминаются еще два названия этого праздника: «Праздник покоса» и «День приношения первых плодов нового урожая». Первое из этих названий связано с тем, что в этот период в Земле Израиля происходит сбор пшеницы. Второе — с тем, что в праздник Шавуот в качестве общественного жертвоприношения в Храм приносили две халы, выпеченные из нового урожая пшеницы (*штэй а-лехем*). Еще это связано с тем, что, начиная с праздника Шавуот, в Храм начинали приносить первые плоды пшеницы, ячменя, маслин, винограда, инжира фиников и гранатов, собранные в новом сезоне (*бикурим*).

В Устной Торе и в переводах Онкелуса и Йонатана праздник Шавуот называется «Ацерет», что переводится как «остановка». Некоторые объясняют это название так: если в любой другой праздник есть какая-либо дополнительная заповедь: в Песах — пасхальная жертва и маца, в Рош а-Шана — слушание звуков *шофара*, в Йом Кипур — общественный пост, в Суккот — *сукка* и *лулав*, то в Шавуот единственная заповедь — это не совершать запрещенные в праздник действия, т.е. «остановка от работы».

Рамбан пишет, что подобно тому, как Шмини Ацерет следует после семи дней Суккота, Шавуот следует после семи дней праздника Песах, а дни отсчета по *омеру* являются периодом

полу-праздничных дней (*холь а-мозд*). Чтобы показать связь Шавуота с Песахом, мудрецы дали ему название Ацерет.

Еще одно объяснение: в Шавуот, помимо прочего, мы празднуем завершение заповеди отсчета по *омеру*, т.е. «остановка» — завершение отсчета. Некоторые, основываясь на комментарий «Тосафот», согласно которому в день дарования Торы Всевышний исключил влияние дурного начала на людей, чтобы им ничего не помешало принять бремя Торы, объясняют, что в названии «Ацерет» содержится намек на остановку от влияния дурного начала.

В молитвах праздника Шавуот называется «Праздником дарования Торы», т.к. в этот день произошло дарование Торы.

Почему в Шавуот едят молочное

В Шавуот существует древний обычай есть молочные блюда. Распространенный обычай: вечером и днем накрывать мясные трапезы, а утром устраивать праздничный *Кидуш* и накрывать молочный стол.

Объяснений обычаю есть молочное в Шавуот великое множество, приведем несколько из них.

До получения Торы евреи не употребляли в пищу молочные блюда, полагая, что молоко — часть тела животного, отделенная от него еще при его жизни, и потому запрещено для любого использования всем потомкам Ноаха. То, что молоко разрешено к употреблению в пищу, они узнали из Торы, которая, прославляя Землю Израиля называет ее страной, текущей молоком и медом.

Согласно словам наших учителей, подобно тому, как в пасхальную ночь в память о храмовых жертвах (*песах* и *хагига*) на праздничный стол выкладывают жаренное куриное крылышко или лапку и вареное яйцо, в память о том, как во время праздника Шавуот в Храме приносились в качестве подношения Творцу два хлеба (*штэй а-лехем*), мудрецами был установлен обычай вкушать в Шавуот во время праздничной трапезы два вида блюд — молочные и мясные яства (с некоторым перерывом между ними).

Согласно другому объяснению, напоминание о заповеди *штэй а-лехем* достигается именно с помощью хлеба: поскольку запрещено есть мясное и молочное, пользуясь одним хлебом, а в Шавуот едят сначала молочное, а затем

мясное, к столу должны будут обязательно подать два разных хлеба. Эти два хлеба, которые являются особенностью праздничного стола Шавуота, призваны напомнить нам о заповеди *штэй а-лехем*. Исходя из сказанного, подаваемые на стол хлеба должны быть выпечены именно из пшеничной муки, подобно *штэй а-лехем*.

Первые буквы слов стиха Торы, рассказывающего о приношении в Храм *штэй а-лехем* в праздник Шавуот «Новое хлебное приношение Г-споду в ваш Шавуот», на Святом Языке образуют слово *ме-халав*, что в переводе означает «из молока».

В святынях Торы уподоблена материнскому молоку, которое меняет свой состав по мере роста младенца: также и в Торе человек любого возраста может найти подходящую его «вкусу» глубину понимания.

В честь завершения заповеди отсчета по *омеру* необходимо устроить праздничную трапезу. Мудрецы решили, что эта трапеза должна быть особенной, чтобы отличаться от остальных трапез праздника Шавуот. Поэтому ее решили делать молочной.

После получения Торы появились ограничения, связанные с кашерностью мясных продуктов и посуды и поэтому первая трапеза была молочной — то, что было полностью кашерным. [Заметим, что в наше время существует ряд проблем, не позволяющих пользоваться молочными продуктами, изготовленными без специального раввинского контроля, что связано

с современными технологиями, предусматривающими большое число различных пищевых добавок.]

Молоко белого цвета, а белый цвет — это символ чистоты и святости.

В Мидраше говорится, что одно из названий горы Синай — «сырная гора» (*ар гавнуним*), ибо она бела как сыр (*гвина*).

Молоко — пища младенца — намек на то, чтобы человек не задавался, т.к. скромность — непременное условие для получения Торы.

В Торе рассказывается, что, когда Йохэвед, мать Моше *рабэйну* уже больше не могла прятать своего ребенка от слуг фараона, она сделала ему водонепроницаемую колыбель и опустила ее плыть по водам Нила. Дочь фараона «обнаружила» колыбель, в которой находился младенец, и решила его усыновить. Сестра Моше, Мирьям, которая находилась неподалеку, чтобы наблюдать, что произойдет с братом, предложила привести кормилицу для малыша из евреек. В Мидраше говорится следующее: «Почему кормилица должна была быть именно из евреек? Разве запрещено Моше есть грудное молоко египтянки? Почему же Мирьям сказала так? Но сказала

она так после того, как приносили Моше ко всем египтянкам, а он «забраковал» их всех. А почему «забраковал»? Сказал Всевышний: «Могут ли уста, которые в будущем будут говорить со Мною, впитывать нечистое!?!». Тогда дочь фараона наняла Йохэвед, мать Моше *рабэйну*, для того чтобы та кормила ребенка своим чистым молоком. Моше *рабэйну* родился седьмого Адара, значит шестого Сивана (в день дарования Торы) он вновь начал есть молоко матери. В память об этом мы едим молочные продукты.

В Талмуде и Мидрашах приводится, что каждая из трехсот шестидесяти пяти запретительных заповедей соответствует одному из дней солнечного календаря. Великий каббалист, рав Хаим Виталь, пишет, что запрет есть продукт варки мяса с молоком соответствует шестому Сивана.

Числовое значение слова «молоко» (*халав*) на Святом языке составляет сорок, что соответствует сорока дням, проведенным Моше на горе Синай.

В некоторых семьях принято есть в Шавуот мед с молоком, т.к. Писание уподобляет Тору молоку с медом.

Шавуот — тоже женский праздник

Несмотря на то, что заповедь изучения Торы всецело возложена на мужчин, а женщины от нее вроде бы освобождены, дарование Торы и, соответственно, праздник, связанный с этим величайшим в истории событием, одинаково относится как к мужчинам, так и к женщинам. И даже если обойти стороной факт невероятного духовного очищения, преобразившего весь мир и все наполняющие его творения, которое принесло синайское откровение и то, что во многом изучение Торы мужчин зависит от женщин — матерей, жен, дочерей, сестер, спонсоров и т.д., все равно с уверенностью можно утверждать, что праздник Шавуот имеет отношение к женщинам в той же степени, что и к мужчинам.

Ведь к синайскому откровению женщины готовились с не меньшим трепетом и рвением, чем мужчины, и дарованию Торы предшествовало священное обязательство, данное представителями обоих полов: «Все, что повелел Г-сподь, исполним и выслушаем!». Тем самым женщины наравне с мужчинами обязались

исполнять волю Творца даже прежде, чем узнали, в чем она заключается. Представляется, что без этого обязательства была бы невозможна передача Небесной Торы на землю. А что, по сути, включает в себя это обязательство? «Исполним» — готовность безусловного принятия всех заповедей Торы и постановлений мудрецов; а также — изучение этих заповедей и постановлений.

Получение Торы происходит непрерывно, как это сказано в благословении на Тору: «Благословен Ты, Г-сподь, дающий Тору». «Дающий» — в настоящем времени. И в этот день, шестого Сивана, мы ежегодно стоим у подножья горы Синай с готовностью исполнять еврейские законы и учиться тому, как это следует делать. Мы — это весь народ — мужчины и женщины, ибо женщины исполняют многие заповеди, для чего они должны досконально знать, как это делать. Вот и получается, что праздник Шавуот относится в равной степени как к мужчинам, так и к женщинам.

Связь между ц и праздник

Ахитофель был не только одним из величайших мудрецов Торы в поколении Давида, но и одним из главных его оппонентов. Он был настолько мудр, что его советы всегда совпадали с советами Творца, как сказано: «А советы Ахитофеля, которые он давал в те дни (всегда соответствовали тому), что спрашивал человек Всевышнего (через Урим ве-Тумим). Такими же (верными были) все советы Ахитофеля как Давиду, так и Авшалому» (Шмуэль 2, 16:23).

Ахитофель был советником Давида, но в какой-то момент стал его ненавистником. Говорится в Вавилонском талмуде (Санедрин 69б), что Ахитофель считал, что его внучка Бат-Шева, на момент происхождения с Давидом, была замужней женщиной. Соответственно Шломо, рожденный от этого брака, имел проблемы с происхождением, что не позволяло ему претендовать на престол. Поэтому Ахитофель поддержал бунт Авшалома, надеясь избавиться от Давида его руками, потом судить Авшалома за убийство отца, а после этого занять ставший вакантным царский трон Израиля.

Но, возможно, ненависть Ахитофеля к Давиду зародилась еще до этого. Рассказывается в Иерусалимском Талмуде (Санедрин 10:2), что перед тем, как перенести Ковчег Завета из Гивы в Иерусалим, Давид посвятил в раввины девяносто тысяч молодых евреев. Однако среди них не оказалось места для Ахитофеля. Совсем не исключено, что, уже в тот период Ахитофель затаил ненависть к Давиду.

Когда же Ахитофель убедился, что Всевышний на стороне Давида, то покончил жизнь самоубийством, завещав перед смертью сыновьям никогда не бунтовать против Давида и его потомков.

Сказано в трактате Бава батра (147а), что три вещи завещал Ахитофель своим сыновьям перед смертью: «Никогда не ссориться между собой; никогда не бунтовать против царства Давида; и если увидите, что в праздник Шавуот выдался ясный день — то сейте пшеницу (так как это знак, что в конце сезона будет хороший урожай пшеницы)».

Связь между ясным днём шестого Сивана и удачными урожаями достаточно ясна. Ведь если в день Дарования Торы, от соблюдения которой зависит благоденствие, небеса были ясными — это обещает всеобщее благословение в этом году («Сефер а-Арух», эрех: бар). Также в этот праздник совершалось приношение двух пшеничных хлебов (*минха хадаша*). Поэтому именно в этот день с Небес нам посылается знак, указывающий на обильный урожай в конце сезона.

На первый взгляд, все три пункта завещания не связаны между собой общей идеей. Также кажется странным и то, что голова человека, планирующего покинуть этот мир, занята материальными заботами!? Правда, некоторые комментаторы поясняют, что Ахитофель, пусть и утратил жизнь в этом и в будущем мире, однако до конца оставался любящим и заботливым отцом, что нормально и понятно. Однако рабби Йосеф-Хаим из Багдада, более известный как «Бен Иш Хай», в своём комментарии на трактат Бава батра («Бен Йеояда», 147а) добавляет несколько штрихов, раскрывающих дополнительную глубину слов Ахитофеля.

Что завещал Ахитофель проверять 6-го нисана?

Наши мудрецы сообщают нам правило (Рош а-Шана, 11а; Кидушин, 38а), из которого следует, что, если еврей рождается и умирает

арём Давидом ом Шавуот

в одну и ту же дату — это является знаком его абсолютной праведности, так как Всевышний позволил полностью восполнить отведённые ему дни. И царь Давид, родившийся и умерший шестого сивана, стал одним из таких праведников, как и Моше, который умер седьмого Адара, в день своего рождения (Мегила, 136).

Когда Авшалом, во время бунта против своего отца Давида (Книга Шмуэля, ч. 2, 17:23), отверг совет Ахитофеля, то тот понял, что совершил роковую ошибку, выступив против Давида. Ведь о его советах говорилось, что они были также точны, как и советы Всевышнего, когда вопрошали через Урим ве-Тумим. И то, что его совет не был принят могло означать лишь одно — Всевышний лично вмешался в ход событий и расстроил совет Ахитофеля. Теперь, убедившись в своей ошибке и в абсолютной праведности Давида, он понял, что день смерти царя наступит именно шестого Сивана, в тот же день, когда он родился. Последнее из трех заветаний звучит так: если увидите, что в праздник Шавуот, выдался ясный день — то засевайте пшеницу. И вот как поясняет это «Бен Йеояда». Ахитофелю стало очевидно, что за воцарением Давида стоит Всевышний. Но ведь совсем не обязательно, что очевидное для Ахитофеля будет также понятно и другим противникам Давида. Ведь ещё целых четырнадцать лет в среде народа Израиля будет находиться немало его противников. [Когда закончил Шломо возведение Иерусалимского Храма и хотел внести в него Ковчег Завета, то вдруг заклинило двери. Никакие молитвы не помогали до тех пор, пока Шломо не произнес стих: «Г-споди Б-же! Не отвергай лица помазанника Твоего, вспомни благочестие Давида, раба

Твоего» (Диврей а-ямим, ч. 2, 6:42). Сразу же слова этой молитвы были приняты и врата Храма распахнулись. А лица всех ненавистников Давида почернели, словно дно закопчённого казана. И в этот момент всем стало ясно, что Всевышний простил Давиду его проступок с Бат-Шевой (Шабат, 39а)] И Ахитофель опасался за детей, что движимые местью, они также ступят на ошибочный путь противостояния дому Давида. И, чтобы этого не произошло, Ахитофель даёт своим сыновьям знак, который безошибочно укажет им на истину.

Пшеница, всегда являлась символом мира и благоденствия, как сказано: «(Он) тот, кто установил мир (в) пределах твоих, — туком пшеницы насыщает тебя» (Теилим, 147:14). [Сказал раби Йеуда: “Человек всегда должен заботиться о том, чтобы в доме было зерно (достаток), так как в доме бывают ссоры, когда есть недостаток в еде” (Бава мециа, 59а).]

“Ясный** день Шавуота”: т.е. — смерть Давида шестого Сивана должна прояснить и указать** на его праведность.

И если так и случится, тогда **“засевайте пшеницу”**: т.е. — никогда не бунтуйте против дома Давида и живите в **мире** с царём Шломо.

И разве не это событие является лучшей иллюстрацией признания царства Давида, когда главный из его оппонентов провозглашает о признании власти царства Давида. Что может лучше подчеркнуть связь Давида с праздником Шавуот, когда отныне этот день предстаёт перед нами не только как день Дарования Торы, но и как день всеобщего признания того, что царь Давид и его потомки являются истинными ставленниками Всевышнего!?

Подготовил:
рав Нахум Шатхин

Замечательная важность изучения Торы

Рав Шимшон Давид Пинкус

В главе “Итро” описано возвышенное событие, произошедшее на горе Синай: получение народом Израиля Торы и заповедей. Среди всех заповедей, полученных нами на горе Синай, самая важная и чудесная — это сама заповедь изучения Торы. Вот что сказано в книге “Нефеш а-Хаим” (врата 4, гл. 30), по книге “Зоар”: “Преимущество святой Торы, в добавлении света и святости над всеми остальными заповедями вместе. Даже, если человек выполнил все 613 заповедей в абсолютном совершенстве... и стал весь человек со всеми его органами и всеми его силами и свойствами, совершенным инструментом, который осенен высшей святостью всех заповедей, однако, нет никакого сравнения между святостью и светом заповедей с силой и величием святости и света Торы, которая изольется на человека, занимающегося ею, как следует. Ведь даже начало ее пути уже намного-намного выше, чем корень святости и высшего света всех заповедей, вместе взятых”.

И это чудо в изучении Торы дано не только великим мудрецам, знающим всю Тору. Нам известно из святых книг, что человек выполняет заповедь изучения Торы каждым словом, которое он учит. Каждое слово само по себе — великая заповедь, равная всем остальным заповедям вместе, и есть в нем все величие Торы. Как теперь понятны нам слова рабейну Йоны, который укоряет тех, кто разбазаривает время и тратит его зря: «Когда люди перестают заниматься своей работой и своим делом, идут домой и бездельничают или болтают всякую

ерунду, велико их зло и тяжек их грех, ведь они позорят Тору! Ведь если бы они верили, что награда за ее изучение безгранична, почему не пошли бы (после работы) в синагогу, чтобы учить законы или читать Хумаш и т.п.? Сказано в книге “Бемидбар” (15:31): “(такой человек) презрел слово Г-спода и нарушил Его заповеди. Эта душа непременно будет отторгнута за свою вину”. Наши мудрецы говорят, что это сказано о каждом, кто имеет возможность заниматься Торой и не занимается. Он презрел слово Г-спода. Поэтому каждый человек должен выбрать у себя дома особое место, где положит ТаНаХ, книгу *алахот*, Теилим, и т.п., и когда освободится от дел, сядет там и будет учить или повторять. Так он найдет чудесный способ, как спасти свою душу от Геинома.

А мы должны знать, что, как тогда Тора не была дана всем желающим, а мы удостоились ее тем, что приняли ее со своей стороны, и только, когда мы приняли бремя Торы и сказали: “будем делать и внимать”, получили ее, так и сегодня: насколько человек добьется успеха в приближении к Творцу и насколько удостоится Торы, зависит от того, насколько твердо он примет бремя Торы. В особенности, те времена, которые он установил себе для ее изучения, он должен принять на себя стоять, просто, как крепостная стена, вплоть до самопожертвования, чтобы эти времена были полностью посвящены Творцу, и чтобы никакие заботы не отменяли их. Насколько крепко он решит это — настолько Всевышний поможет ему и снимет с него все остальные заботы.

(“Нефеш Шимшон”, письма и статьи).

Перевод: г-жа Л. Шухман

Письма о путях учебы и упорного труда над Торой

Рав Хаим Шауль Грайнеман

Письмо седьмое

Благополучия и великой помощи моему дорогому и любимому...

Следует смотреть на вещи в общей перспективе — как на борьбу человека с его дурным побуждением и препятствиями, которые оно воздвигает, различными и непохожими друг на друга. В большинстве своем они воображаемые, и лишь немногие — реальные. Сами по себе беспокойство и тяжкие вздохи о том, чего не хватает, — тоже из такого рода препятствий, мешающих собраться с силами и превозмочь. Намного больше жертв отчаяния, чем жертв веселья. Мысль, будто причина [неудачи] в том или в этом, — обман дурного побуждения, сродни [известному оправданию]: «когда освобожусь — буду учиться». Ведь такая дорога легче, это понятно, поскольку на ней человек полагается на туманное будущее или на ожидаемые им перемены.

Но одна из важнейших основ состоит в том, что только делам человека под силу помочь ему исполнить долг его в мире, и для этого даны 613 заповедей — чтобы ими очистить людей. Но когда мудрость преобладает над делами, — не устоять ей, ибо так устроил Творец этот мир. У человека есть также возможность принудить себя к делам и искусственным путем, без намерения цельного и совершенного. И дела просветляют его разум шаг за шагом, и возвысят, и вот — часть воображаемых преград ушли, исчезли... а вот еще заповедь, и еще, и еще! Лишь таков путь к успеху!

Еще одну злую болезнь видел я под солнцем, и несносна она для меня. То, что привыкли считать, будто главное [в изучении Торы, при разборе какой-то темы] — возводить огромные здания, произведения искусства, а в них — свести в единый строй множество вещей в приятной уху прекрасной гармонии. И напротив, не видят ценности в маленькой точке

на законном месте ее, в рассуждении или в Гемаре — в доказательстве, возражении или ответе на него. Такая точка гораздо ближе к истине, чаще всего, чем что-то большое. И видели глаза мои, а не чьи-то другие, великую радость учителя нашего [Хазон Иша], да будет благословенно его имя, от самого малого штриха, от малого объяснения в нашей святой Торе ради раскрытия правдивости ее, в которой нет границы и нет предела глубине понимания малейшей из истин!

И еще дело, творимое дурным побуждением — ловить души и повергать в отчаяние, лишая их счастья Торы из-за невозможности выстраивать сложные конструкции под барабанный бой и аплодисменты. Это сеет в душах чувство неудачи и разбитого духа, нежелание продолжать.

Нужно насаждать в сердце истину о том, что все препятствия — воображаемые, и в силах человека справиться с ними со всеми. И не советами издалека, а заставляя себя повторять и заучивать талмудические дискуссии Абайе и Равы, даже когда трудно сосредоточиться, раз и другой, пока вдруг не окажется, что препятствие — не что иное, как «мешок, надутый ветром». И если удостоился человек в течение дня понять одно замечание раби Акивы Эйгера или «Кцот а-Хошен» и т.п., то он удостоился целого мира, и Всевышний радуется ему, и впишет те слова в книгу из-за великой важности их и любви к ним. И бывает иногда, что самостоятельное углубленное изучение тяжело человеку, и тогда хорошо для него будет изучать и вникать в то, что глубоко изучено другими, и проверить это, насколько сумеет, и сделать свои замечания, насколько они у него появятся.

Следует отдалиться от печали как можно дальше. Нужно приблизиться к радости, в трепете, как можно ближе. Вглядитесь в свой счастливый удел — чего Вы уже удостоились, а также в другие вещи, ожидающие, что Вы удостоитесь их. И, в действительности,

я оставляю все мысли, какие есть в мире, и только обдумываю талмудические дискуссии Абайе и Равы. «Трудись в ней [Торе] и копайся, ибо в ней — все... и с нею посидеешь и состаришься, — и не отходи от нее» (Пиркей Авот, 5:22).

Если сумеете преодолеть свои привычки и удостоиться углубленно учиться в одиночестве несколько часов в день, это чрезвычайно приблизит Вас к цели и уберет перед Вами многие препятствия. И не бойтесь ошибок или недостаточного понимания, ибо «стыдливый — не учится», и [как еще сказали наши мудрецы]: «не овладевает человек пониманием Торы, если не ошибался в словах Торы». И главное — просить милосердия у Того, Кому принадлежит мудрость. И еще сказали наши мудрецы: «Что должен делать человек, чтобы овладеть мудростью? Приумножать свою учебу и уменьшать торговые дела».

Дорогой мой! Вы скрыли от меня вещи, которые Вас удручают, — и они удручают меня еще больше. Я не осмеливаюсь вторгаться в личную сферу других людей, — но велико мое желание, чтобы Вы почувствовали, что нет здесь «двух сфер». И вот что я воистину чувствую: боль Ваша — моя боль, и Ваша радость — радость моя, и Ваше счастье — мое счастье, и Тора Ваша — утешение мое.

С благословением и молитвой за Вас...

Письмо восьмое

Дорогой мой!

Бывает иногда, что вещи, которые трудно высказать устно, легко ложатся на бумагу. Другое преимущество написанного — в сохранности, в том, что к нему можно возвращаться и много раз перечитывать.

Есть люди большие и малые, и взгляд большого не таков, как взгляд малого — даже на одни и те же вещи. Взгляд малого на все, что делается под солнцем, закрепляет в его сердце убежденность, что всего того, что требует тяжких трудов, человек изучить не сможет, и разумение не наполнит его сердце. Долг человека в мире, по его пониманию — исполнить какую-то часть заповедей, горько сожалея при этом о неисполнении остальных, много беспокоиться и вообще не радоваться — и видеть тщету, которая под солнцем, в печали и горечи душевной.

А взгляд большого на все эти вещи — полностью противоположен. Человек сотворен наслаждаться и радоваться, и слова Торы наполнены радостью, как в час дарования их с Синая. Сердце человека широко распахнуто, как широчайший вход в Храм, и весь мир сотворен именно ради него. Он укрыт под сенью Царя над царями царей, Святого благословенного, Властелина всей земли, Творца всего! Святой

благословенный как бы жаждет его молитв, и хочет исполнять все его просьбы, и благодетельствовать ему сверх всякого разума нашего. И Он, благословенный, слышит все речения уст человека и сердечные его побуждения.

Эти простые вещи известны и понятны всем. Однако большинство людей не удостоиваются выстраивать свои дела и мысли соответственно им, тщательно взвешивать всякое свое движение и во всякий час спрашивать: чего хочет Всевышний, и чего Он от меня требует в данный момент? Единственный любимый Им путь — неизменное продолжение трудов над святой Торой, желанным сокровищем творений верхних и нижних. Она предшествовала сотворению мира, и ею он был создан, и чем больше приумножает человек свои труды над Торой — тем больше он возвышается, и душа его возносится над всей тщетой этого мира. Облагораживается он в утонченности духовной — вместе и тело, и душа его, и нет примера такой утонченности в нашем мире. Душа его просветляется вся, и дух его блаженствует в нем. Все существо его говорит о святости и великолепии, и даже более того — весь мир стоило создать ради него!

Мой дорогой и любимый! Примите в сердце Ваше твердое решение: оставить все, чтобы не было места в мыслях Ваших ничему иному, кроме нашей святой Торы, и будьте постоянным в изучении ее и в трудах над нею днем и ночью, до полнейшего понимания слов ее. Ложитесь Вы или встаете, пусть будут все мысли Ваши — о ней. Тогда будете счастливым и радостным — и в этом мире, и в будущем. И изгоните из себя все проявления лени решительной войной, и не потревожит она Вас более вовеки.

Слова того, кто ценит и любит Вас, и страстно желает видеть Вас счастливым и радостным.

Письмо девятое

Сейчас, лишь только Вы ушли, я чувствую нужду изложить то, что скопилось у меня на сердце. И тянется рука моя к перу — утихомирить душу, излив мои чувства.

Много их, привычно повторяющих тайну мира: Творец благословенный сотворил его, и избрал Израиль уделом наследия Своего, и желание Его — удостоить народ этот благом и счастьем, — истинным и вечным. Потому Он умножил им Тору и заповеди. Но мало других — тех, которые удостоились утвердить себя на жизненных путях, соответствующих этим основам, простым и достоверным. И главная причина тому — дурное побуждение, туманящее ясность мысли и препятствующее всему, что направлено против него. Многие вещи помогают дурному побуждению в этом злом деле: есть чрезмерное веселье,

есть печаль, и есть лень, а иногда — смятение и недовольство собой со всех сторон. Все это — стрелы дурного побуждения, которыми бьет оно в душу человека, высшего из творений. Но нужно лишь немного смелости и немного энергии, чтобы собраться с силами и пробудить мысль — и все его стрелы рассеются как сон, вернутся восвояси, откуда пришли. И душа возвысится в чистоте своих помыслов, и развеет все лживые химеры, и воспрянет, «как богатырь, с ликованием воспрянув [отрезвившись] от вина» (Теилим, 78:65). И поразит врага своего ударом победным, и покорит его.

У кого сердце не поймет, чье чувство не ощутит тщету и пустоту в уладах этого мира? У того, кто предается пустому веселью, шутовству, обжорству, пьянству, пороку, самоуправству... И вот, у всех — не насыщается душа, и жажда удовольствий — неутолима. Каждый день дурное побуждение превозмогает их, и добавляется все новый голод к прежнему, а ревность и жажда почестей изводят из мира. Все дни его — страдание, и озлобленность сердца — горестный удел его, из-за того, что ближний превзошел его в богатстве или ином, чего он вожделеет, а оно дано другому. И вот, еще он веселится — а уж миновала середина дней его, и начинает он терять силу, готовясь завершить свой земной путь. И нет ничего в руках из всех трудов его. Все, что собрал вокруг себя, он оставляет другому. Тут раздумья не дадут ему покоя — изо дня в день изольется в них горе и боль его о будущем смятенном, и душа отпрянет, отстранится от веселья неразумной юности его.

Таков он — удел несчастного, который поленился объявить войну коварному воображению во цвете своих лет и сил, в этом мире. А в будущем — глазу не дано увидеть и воображению не вместить [беды его]...

В противоположность им, у тех, которые подчинили пути свои разуму, и воля Творца благословенного, Создателя всего, дающего нам бытие каждое мгновение — светильник на дорогах их... Верно, конечно, есть у них моменты, когда война против дурного побуждения и тяжела, и неприятна, но сразу с победой приходит к ним истинная радость богатыря-победителя и душевное блаженство. Все заботы разом отлетают прочь, а в сердце — радость без предела.

И как он рад, встречая заповедь, когда придет она к нему, и что за наслаждение — ее исполнить тщательно, во всех деталях! Вся жизнь его полна кипением любви к Творцу — любви, переполняющей сосуды чувствительной души его. Что бы ни пришло к нему, хорошее или нет, — он видит в нем посланца Свыше. И как возблагодарит он за добро и взмолится о том, что видится ему не во благо! И вопль

его слышит сидящий в Обители Высшей — и примет молитву его.

У такого человека вся жизнь его — счастье, ибо основа основ ее — исполнение воли Творца. А прочее все для него — вещи ничтожные, и обращается он к ним лишь по мере нужды. Нет от них ни радости ему, ни печали, и ничего они для него не решают. «Душа его во благе успокоится» (Теилим, 25:13). Не станет он волноваться о будущем и не пожалует о прошедшем, и в исполненной заповеди обретет блаженство бесконечное.

И надо ли говорить о том, кто удостоился понять в нашей святой Торе один закон до конца, и вывел одну вещь из другой, что все, что найдет он после углубленного изучения, станет ему дороже серебра и золота? И что нет предела радости его, захватывающей и тело, и душу! И в старости, и в юности жизнь его мила ему, и дух его всегда находит удовлетворение. Хорош удел его в этом мире, а благо его в будущем — «ничей глаз, кроме Твоего, о Б-же, не видел...»!

И сколь же больно сердцу видеть человека, который удостоился истинного понимания вещей, и большинство препон дурного побуждения на пути своем уже преодолел... И вот, еще один шаг — и он на самой вершине... Верный служитель Всевышнего и Тору Его, он — высшая цель в сотворении мира... И вот, вдруг в последний момент — не выходит дорогою верной против врага своего, и колеблется, не вызывая его на бой; или враг запутывает его — и он покоряется, и падает беспомощно пред ним... Но Вы — лишь нанесете врагу в ответ еще один удар — и он не потревожит Вас более, а упадет перед Вами разбитый, побежденный, и будете властвовать над ним! Не будет стеснения ни в сердце Вашем, ни в мыслях; напротив: найдете добро и пользу, куда ни обратитесь.

Прошу Вас: соберитесь с силами и энергией, прилепитесь к нашей святой Торе, ибо она — жизнь и долголетие наше, и достигайте в ней великих успехов по мере дарований, которыми оделил Вас Всевышний!

Таковы слова того, кто ценит Вас *ад ле-ахат* [чрезвычайно — так же, как любил и ценил раби Элазар бен Шамуа своего ученика Йосефа а-Бавли, см. Менахот, 18а], желающий, чтобы Вы были довольны собой, и написавший это письмо, чтобы слова его вошли в Ваше сердце — пылкое, чистое и прекрасное, и дошли бы как масло до костей Ваших. Чтобы пробудить Вас от дремы, пробудить Вашу мысль, возвратить Вас к силе своей.

Надеющийся видеть Вас в радости, добром расположении духа и желающий Вам благоденствия...

Перевод — рав П. Перлов

О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элизер Деслер

Часть 2

Окончание

Глава 4. Цель творения не может быть достигнута без стремления отдавать

Написано (Теилим, 89:3): «Мир милостью устроен». Святые книги объясняют, что этот стих говорит о двух аспектах милосердия:

1. Цель творения, в самом глубоком смысле, доступном человеку, состоящему из плоти и крови, — это сделать добро созданиям. Создатель сотворил мир, для того чтобы дать творениям возможность созерцать сияние лика Его — это и есть самое большое возможное добро.

2. Всевышний дает творениям бесконечный поток Своей милости. Этот поток поступает к нам постоянно; милость, которая исходит от Творца, безгранична.

Уважаемый читатель, пожалуйста, обрати внимание! Взаимоотношения между Творцом и творениями сводятся к тому, что Он постоянно дает. А что же творения?

Если мы будем все время просить или требовать для себя все больше и больше — разве не воспитаем в себе самый слепой эгоизм, самое бессовестное стяжательство? Это неизбежно приведет к неблагодарности и, в конце концов, к полному отрицанию всего духовного, как мы уже объяснили выше.

А это, в свою очередь, приведет к тому, что творение не сможет достичь своей окончательной цели, не дай Б-г. Цель творения — это дать человеку возможность наслаждаться созерцанием лика Творца. А это — наслаждение исключительно духовного свойства. Оно доступно только тому, кто способен развить в себе чувство признательности по отношению ко Всевышнему. И только тот, кто испытывает благодарность к Творцу за все добро, которое Он посылает в этот мир, сможет созерцать Его лик. Тот же, кто полностью погружен в эгоизм и все больше

отдаляется от идеи благодеяния и благодарности — какое отношение он имеет к сиянию Его лика?

Только тот, кто сам делает добро, признает существование добра. Давайте представим себе человека, который полностью погряз в стяжательстве. Когда он видит, что кто-то делает людям добро, то не верит в то, что это добро делается совершенно бескорыстно. Стяжатель начинает выискивать и выдумывать разные способы, с помощью которых альтруист извлекает выгоду из того добра, которое делает людям. Стяжателю совершенно очевидно, что все люди — такие же, как он сам, или еще хуже. Он даже не может представить себе, что люди могут совершенно безвозмездно помогать друг другу. Само понятие «благодеяние» чуждо его сознанию, поэтому он полностью отрицает его существование.

Природа творений такова, что человек способен постичь те качества, которые Г-сподь проявляет при управлении созданным им миром, только при условии и только в той степени, в которой эти качества присутствуют в нем самом. Как написано (Шмуэль II, 22:26, Теилим, 18:26): «С милостивым поступаешь Ты милостиво, с мужем искренним — искренне». Только тот, кто сам милостив, может постичь благодетель Всевышнего.

Если так, то как творения смогут наслаждаться сиянием Его лика?

Этого можно достичь только одним способом — попытаться научить себя давать.

Альтруист не стремится извлечь из этого мира как можно больше выгоды и удовольствий. Наоборот. Написано (Таанит, 24б, Хулин, 84а, Ялкут Шимони на книгу Йешаяу, 464): «Весь мир получает пропитание благодаря заслугам сына моего Ханины, а сам Ханина довольствуется одной мерой плодов рожкового дерева в неделю». «Весь мир получает пропитание благодаря заслугам сына моего Ханины» — благодаря его святости, его готовности пожертвовать своими интересами ради других, его человеколюбью, и благодаря тому, что он постоянно молится

о всеобщем благополучии. А сам «Ханина довольствуется одной мерой рожков в неделю» – он считает, что даже то небольшое, что получает, – достается ему не по заслугам и Творец мира кормит его бесплатно. Поэтому вся жизнь Ханины полна признательности ко Всевышнему. А признательность сама по себе является отдачей (как мы уже объяснили выше).

[Напомним читателю, что в главе 11 первой части данного эссе автор высказал следующую идею: «Альтруист чувствует, что не желает подарков. Его основное стремление — это давать и только давать. Все бесплатное ему претит. Поэтому, когда он получает что-нибудь от других, у него возникает горячее желание рассчитаться с ними за приобретенное. Если же рассчитаться он не может, то чувство необходимости заплатить задерживается у него в сердце. Это чувство называется благодарностью».

А в главе 13 написано следующее: «Человека должно переполнять осознание того, что он обязан Творцу абсолютно всем, что у него есть. Когда человек весь исполнится чувством бесконечной признательности ко Всевышнему, то сможет по-настоящему отблагодарить Его.

Всевышний дал нам несколько способов выразить чувство благодарности к Себе: с помощью молитвы, жертвоприношения и т.п. Когда человек преподносит Всевышнему молитву, которая базируется на истинном чувстве, он как бы дарит что-то Ему. А Всевышний принимает молитву от человека, как будто это — подарок. Этот обмен дает человеку возможность достичь необыкновенных духовных высот, добраться до самого апогея самосовершенствования. Он приближается ко Всевышнему и соединяется с Ним, так же как любой дающий испытывает чувство близости и единения с тем, кому дает. – здесь и далее курсивом в квадратных скобках примечание переводчика.]

Тот, кто постоянно работает над тем, чтобы испытывать признательность к Творцу, может достичь очень высокого уровня духовного очищения. Он может прийти к тому, что еда и тому подобные материальные удовольствия будут привлекать его только возможностью благословить на них.

И даже в мире Грядущем альтруист сможет продолжать жить теми же устоями, которые были у него этом мире, то есть видеть во всем окружающем лишь инструмент для духовного возвышения. Самое большое наслаждение для него – «взять, для того чтобы отдать». Наслаждение порождает в нем чувство признательности ко Всевышнему. Это, в свою очередь, приближает его к Творцу. Размышления о величии дел Создателя заставляют осознать свое ничтожество по сравнению с Ним. Весь этот процесс

основывается на том, что душа такого человека ориентирована на то, чтобы давать. Даже получая от другого, такой человек может оставаться дающим. Он превращает процесс обретения в акт отдачи благодаря тому, что испытывает признательность к благодетелю. И в этом человек уподобляется Творцу, Который тоже постоянно стремится дать, не требуя ничего взамен.

Получается, что стремление отдавать является ключом к исправлению мира, к достижению окончательной цели творения. Когда каждый заботится только о своих интересах, возникают стены, разделяющие людей. В мире альтруизма это разделение сходит на нет. То же самое относится и к разделению между творениями и Творцом. Если творения не заняты исключительно преследованием собственной выгоды, а ориентированы на то, чтобы отдавать другим, тогда у них есть возможность приблизиться к Творцу. Именно этого хотел Всевышний в бесконечной своей милости. И это еще одно объяснение стиха «Мир милостью устроен». Милость, проявленная творением по отношению к окружающим и по отношению к Создателю, дает созданию возможность самому вкусить от милости Создателя. *[Когда человек выражает признательность Творцу, он должен всеми фибрами души и сердца осязать, что Творец постоянно осыпает его бесконечным количеством милости. Более того, он должен почувствовать и понять, что тот факт, что он постоянно получает дары от Всевышнего, обязывает его чем-то отплатить Творцу.*

Конечно, на первый взгляд, это утверждение парадоксально. Что может смертный дать Творцу? В действительности, имеется в виду, что Всевышний требует от нас желания воздать Ему за дары, которые мы получаем от Него. Более того, ниже автор объясняет, что в каком-то смысле Он даже дает нам возможность это желание реализовать и отплатить Себе. Очевидно, что Всевышний специально создал ситуацию, при которой творение имеет возможность выполнить волю Творца и таким образом как бы подарить Ему что-то свое. Именно это позволяет человеку приобрести долю в Бущем мире.]

Все, что было сказано, относится не только к выдающимся личностям. Вовсе нет! Это относится ко всем, кого создал Творец. Мы все и каждый из нас должны развить в себе склонность давать. Тогда окончательная цель творения будет достигнута – по крайней мере, по отношению к нам. Кроме того, мы сможем сыграть свою роль в исправлении всего мира. Именно в этом заключается воля Всевышнего, благословен Он.

Перевод — р. Б. Набутовский

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Раздел «Тфила». Глава 10

Некоторые части молитвы настолько возвышенны, что нам не позволяется произносить их кроме как в присутствии десяти евреев, собранных в одном месте — по выражению мудрецов, «слова святости не должны звучать там, где нет десяти» (Брахот, 21б). В доказательство приводят стих «И буду освящен среди сыновей Израиля» (Ваикра, 22), перенося правило, касающееся одного «среди» на другое «среди» *[так работает один из принципов толкования Торы гзера шав: по традиции передан список слов, упомянутых в Торе несколько раз, для которых действует этот принцип: законы Торы, чьим источником служит отрывок, где записано одно из этих слов, применяются и в той области, о которой идет речь там, где записано другое. Здесь идет речь о втором слове «среди», сказанном о сыновьях Яакова, отправившихся в Египет покупать зерно в годы голода]*, как написано: «Пришли сыновья Израиля среди других покупать зерно». Их было десять, так как с ними не было Биньямина, как сказано: «А Биньямина, брата Йосефа, не отпустил...». Отсюда мы учим, что десятеро называются «общиной» *[где можно произносить кадиш, кдушу и другие особо святые слова молитвы. В указанном отрывке Талмуда приводится более сложный путь толкований, который объясняет и то, каким образом сюда относится понятие «община»]*.

И следует объяснить, каким образом отсюда учат, что нельзя произносить слова святости в отсутствие десяти. Ведь в словах «и буду освящен среди сыновей Израиля» идет речь о запрете на осквернение Имени Всевышнего, как сказано там же (в начале стиха): «И не оскверняйте Мое Святое Имя», и оттуда учат, что осквернение Имени происходит именно в присутствии десяти, а также учат и о том, кто отдает жизнь за освящение Имени Всевышнего *[что на это нужно идти тоже именно в присутствии десяти]* — главный смысл стиха в этом. И если так, откуда же вывели наши мудрецы, что это связано также с произнесением слов святости и что их нельзя произносить в отсутствие десяти?

Освящение Имени в присутствии десяти

Нужно сказать, что, хотя действительно, этот стих говорит об освящении Имени Всевышнего — о том,

когда человека заставляют осквернить Его Имя, и он должен отдать жизнь ради освящения Имени, при всем этом отсюда мы видим, что есть разница между тем, когда присутствуют десять евреев, и тем, когда нет десяти — также и относительно молитвы. Потому что написано не «освятите Меня среди сыновей Израиля», подобно началу стиха — «не оскверняйте Моего Святого Имени», а «буду освящен», что слышится как «буду освящен разными видами святости», поэтому и сказали, что не следует произносить слова святости в отсутствие десяти. То есть, хотя сам стих говорит об освящении Имени Всевышнего от кажом нарушить заповеди Торы *[даже под страхом смерти]*, все же формулировка «буду освящен» указывает, что и в других областях, связанных со святостью, должно присутствовать десять евреев.

Теперь хорошо бы найти объяснение для каждой из частей молитвы, для которых требуется присутствие десяти — *[почему эта часть молитвы требует этого]*. На первый взгляд, только кадиш и кдуша обладают особой святостью и поэтому не должны быть произнесены в отсутствие десяти. Но барху *[«Благословите Г-спода благословенного»]*, общественное чтение Торы и книг пророков, благословение общины кознами, чтение 13 Качеств милосердия Б-га, Биркат а-мазон с Именем Б-га *[благословение после трапезы читают и в одиночку, здесь же имеется в виду зимун, приглашение к совместному благословению после трапезы, которое говорят, только если ели вместе трое мужчин и более, а когда есть десятеро, в формулу зимуна добавляют Имя Элокейну, «наш Б-г»]* и благословение жениха и невесты (т.е. шева брахот — 7 благословений) не кажутся более святыми, чем остальные молитвы. Из Талмуда, тем не менее, видно, что ко всем им относится правило «не произносят святых слов в отсутствие десяти», как сказано там в обсуждении мишны, перечисляющей те молитвы, которые не положено читать, если нет десяти (Мегила 23б).

Чтение Торы и книг пророков

Вот что мы скажем об этом: по поводу чтения Торы мудрецы сказали, что Моше постановил для сыновей Израиля, чтобы они публично читали по субботам и праздникам те отрывки из Торы,

которые говорят на тему текущего события, и указали как на источник своих слов на стих «Говорил Моше о праздниках Г-спода сыновьям Израиля» — то есть заповедь требует, чтобы о каждом празднике читали в Торе в подходящее время, как говорит Мишна (Мегила, 31а). Также было постановлено читать Тору по понедельникам и четвергам, чтобы не проходило и трех дней без Торы. Здесь мудрецы опирались на стих «И шли три дня по пустыне, и не нашли воды», а «вода» — не что иное, как Тора (Бава кама, 82а). Постановление Моше, несомненно, относилось к публичному чтению Торы, ибо касательно отдельного человека сказано еще в Писании: «И занимайся ею днем и ночью» (Йеошуа, 11). Постановление требовалось именно для общественного чтения, а простое понимание слова «община» — это десять, потому что мы находим относительно *кдуши*, что не произносят слова святости, если присутствует менее десяти евреев. Поэтому и обо всем, что перечисляется в упомянутой мишне, было сказано, что нельзя читать слова святости, если нет десяти. Также и постановление Эзры читать Тору в минху Субботы было подобно постановлению Моше.

А по поводу *афтары* [отрывков из книг пророков, который читают после чтения Торы в Субботу и праздники, подобранный по схожести содержания с недельной главой или выпавшей на Субботу памятной датой] известно, что ее читают с тех пор, как власти запретили евреям читать Тору — тогда вместо этого стали читать отрывки из книг пророков, связанные с недельной главой, поэтому и было постановлено читать их тоже, только если есть десять евреев.

Другие молитвы, требующие миньяна (кворума)

О благословении кознами общины [буквально это называется «вознесение рук», потому что во время благословения козны простирают руки перед собой] тоже написано (Ваикра, 9): «Вознес Аарон руки свои к народу и благословил его». И еще написано (Бемидбар, 6): «Так благословляйте сыновей Израиля, скажи им...». И поскольку это благословение рассчитано на общину, видится, что должно присутствовать как минимум десятеро, так как слова святости не должны произноситься, если нет десяти. И если так, «народ» и «сыновья Израиля», упомянутые здесь, тоже указывают на десять, потому что стих «и буду освящен» тоже говорит о присутствии «сыновей Израиля».

А по поводу 13 Качеств в трактате «Рош а-шана» (17) сказано так: «“И прошел Г-сподь пред лицом его, и возгласил...” (Шмот, 34:6). Сказал рабби Йоханан: если бы это не было записано в Писании, так нельзя было бы сказать. Этот стих учит нас, что Святой, Благословен Он, как будто закутался (в талит), подобно кантору, и показал Моше (порядок чтения 13

Качеств милосердия), и сказал ему: “Когда сыновья Израиля согрешат, пусть прочтут их передо Мной в этом порядке, и Я прощу им”». Поскольку Талмуд говорит «подобно кантору», по-видимому, чтение 13 Качеств допускается только с общиной, то есть если есть десятеро, как и с любыми словами святости.

По поводу благословения жениха написано в свитке «Рут» [в отрывке, рассказывающем о ее замужестве с Боазом]: «И собрал Боаз десять человек...».

А по поводу [приглашения к чтению] Биркат а-мазон с Именем Всевышнего следует найти причину, почему требуется десять человек для произнесения Имени Элокэйну, ведь во время молитвы каждый в одиночку неоднократно произносит это Имя, это не является прерогативой общины. В Талмуде (Брахот, глава «Трое, которые ели вместе») объясняется, почему требуется приглашение к послетрапезному благословению [если вместе ели как минимум трое]: потому что написано: «Воздайте величие Г-споду со мной»: «воздайте» — обращение как минимум к двоим, «со мной» — значит, с ними еще один, итого трое. Или потому что написано: «Когда я назову Имя Г-спода, воздайте величие нашему Б-гу»: «назову» — один человек, «воздайте» — еще двое, итого трое.

Следует объяснить, откуда нам известно, что речь идет именно о Биркат а-мазон, а не о чем-то еще. И если речь о Биркат а-мазон, возникает вопрос: мы видим, что из стиха «Воздайте величие Г-споду со мной» и из стиха «Когда я назову Имя Г-спода, воздайте величие нашему Б-гу» следует, что *зимун* с именем Всевышнего могут сказать уже трое — из слов этих стихов видно, что имя Всевышнего произносят, воздавая Ему почести в связи со съеденной трапезой. Но если так — почему же мудрецы требуют присутствия десяти для произнесения Имени Элокэйну?

Можно сказать вот что: это уникальное постановление, требующее троих для *зимуна*, приглашения к Биркат а-мазон. Среди всех остальных молитв и благословений мы находим только два вида: те, что разрешается произносить каждому в одиночку, и те, что нельзя — и для последних нет опции читать их втроем, а только в присутствии десяти, как и все слова святости. И мы нигде не находим разницы между одним и тремя, кроме того, что связано с Биркат а-мазон.

Объяснение здесь следующее — написано: «Поешь, насытишься и благословишь...», и мудрецы, благословенной памяти, сказали (Иерусалимский Талмуд, Трумот, гл. 1, приведено в Законах у Роша): «даже, если он пьян», так как сказано «насытишься» [в комментарии «Пней Моше» приводится толкование: «Поешь, насытишься и благословишь» — даже если ты наелся и напился вина, все равно благослови]. И поэтому мудрецы предписали троим, которые

ели вместе, сделать зимун, а не читать Биркат а-мазон каждому по отдельности, ведь среди них может быть и пьяный, [которому Тора разрешила в принципе читать это благословение — все же] надо, чтобы это приглашение прочел самый ученый из них, который скорее всего будет и самым трезвым. Остальные ответят ему: «Благословен Тот, от блага Которого мы вкушали». Затем он прочтет Биркат а-мазон, и остальные ответят *амен*, а конец первого благословения — это главное в зимуне.

Поэтому, хотя в некоторых отдельных местах одиноким разрешается упоминать имя Элокэину, все же в приглашении к Биркат а-мазон, когда ведущий говорит: «Благословим Того, от блага Которого мы вкушали», а остальные отвечают: «Благословен...», им не следует упоминать Имя Всевышнего, ведь может быть, что и ведущий зимун тоже нетрезв. Когда же за столом собрались десятеро, которые уже могут произносить слова святости, им разрешается произнести зимун с Именем Б-га, ведь благословлять будет самый значительный среди них. И даже если и он нетрезв — поскольку он находится в собрании десяти, разрешается упомянуть Имя в начале Биркат а-мазон, то есть в зимуне, как мы и сказали.

Барху также упомянуто среди тех частей молитвы, которые обладают святостью, возможно, это связано с тем, что его положено произносить после кадиша, который считается одной из молитв, имеющих святость. А после барху [имеется в виду тот, что произносят в начале молитв Шахарит и Арвит] переходят к благословениям на чтение Шма Исраэль. И [еще постановлено произносить барху перед общественным чтением Торы, когда вызванный к Торе] произносит «Благословите Г-спода благословенного!», а община отвечает: «Благословен Г-сподь, благословенный навечно!» — потому что чтение Торы предназначено для общины, где каждый должен исполнить обязанность слушать то, что прочли трое или семеро вызванных к Торе. И призыв «Благословите...» обращает внимание слушателей не только на чтение, но и на благословения, произнесенные чтецом, которые следует слушать внимательно, отвечая «благословен...», потому что и они установлены для общины, чтобы каждому засчиталось, будто он сам читал Тору — если слушать само чтение Торы и сопутствующие благословения сосредоточенно.

Откуда берется понятие миньян (кворума)

Понятие кворума из десяти человек, который требуется для того, чтобы на людей снизошла святость, в простом понимании обусловлено тем, что менее десяти не считается собранием, а намек в этом содержится на возвышенные понятия, связанные с ангелами (и с тем, что еще выше), и эти слова не должны быть произнесены, если присутствует менее десяти.

Кроме того, мудрецы сказали (Сукка, 5), что Шхина никогда не спускалась ниже 10 ладоней, а Моше не поднимался выше 10 ладоней [что намекает на 10 атрибутов Высших и низших миров] — так что не должны быть произнесены слова святости, если нет десяти. Также мы находим у сыновей Яакова, которые рождались по одному: Тора, рассказывая об этом, впервые упоминает Шхину, говоря о том сыне, благодаря появлению которого в семье стало десять мужчин, вместе с отцом — это девятый сын, Иссахар. Четырех до него родила Лея и четырех — служанки. Иссахар — пятый сын Леи, и с ним вместе в семье Яакова стало десять мужчин. И именно о его зачатии написано: «И лег с ней в ту ночь» (Берешит 30:16), о чем рабби Йоханан сказал (Нида, гл. 3): «Отсюда мы учим, что в этом ему помог Всевышний [толкование строится на том, что выражение “в ту ночь” записано в Торе не балайла а-у (בלילה הוא), как следовало бы по правилам грамматики Святого языка, а балайла у (בלילה הוא); и в нескольких местах, необычно используя слово הוא (получается, что вместо “тот” оно в этих случаях означает “Он”), Писание намекает на вмешательство Свыше], заставив его осла свернуть в сторону шатра Леи». [На это в дальнейшем намекает Яаков, благословляя своего сына перед смертью], как написано: «Иссахар — осёл костистый» [простой смысл в том, что его потомки будут знатоками Торы, чего можно достичь готовностью переносить трудности, которую символизирует осёл, здесь же это благословение толкуется иносказательно благодаря тому, что в Святом языке слова «костистый» и «стал причиной» пишутся одинаково — נָרָם] — осёл стал причиной появления Иссахара на свет. Помощь Всевышнего, упомянутая выше, была в том, что Иссахар стал тем, кто дополнил количество мужчин в семье до десяти — необходимого для того, чтобы их могла осенить святость. До этого, пока их было менее десяти, они не могли произносить слова святости, поэтому потомки Иссахара удостоились мудрости и познаний в Торе, как сказано (Диврей а-ямим I, 12): «И из сыновей Иссахара, умеющих понимать времена, знающих, что нужно делать Израилю».

И еще сказали мудрецы (Брахот, 17, Мегила, 32): «Десятый получает награду, равную награде всех остальных [имеется в виду тот, кто своим приходом дополнил кворум собравшихся на молитву]». Поэтому человеку следует стараться быть среди десяти первых, пришедших в синагогу. Также здесь содержится намек на то, что в случае необходимости есть обязанность нанять десятого, так как написано: «Ведь я наняла тебя» [так сказала Лея Яакову после того, как договорилась с Рахелью, что взамен отданных той Леей мандрагор она уступит Лее ночь с мужем].

Перевод — О. Климовский

Врата молитвы

Рав Шимшон Давид Пинкус
Продолжение

4. Главный совет, как подняться по ступеням молитвы и достичь в ней подобающий духовный настрой — это установить себе время для работы над молитвой, помимо времени, установленного для самой молитвы. Во время молитвы нужно как следует молиться, что само по себе требует усердия и большой душевной работы, и это не время оттачивать приемы усовершенствования молитвы и чистоты помыслов. Это нужно делать в другое время, посредством изучения книг, побуждающих очистить сердце от посторонних мыслей и дающих понимание содержания молитвы.

У праотца Авраама мы находим, что есть вид молитвы, подобный войне (см. комм. Раши на «Берешит», 18:23). А на войне — каждому понятно, что победа заложена в предшествующей ей подготовке. Невозможно начать войну, и уже в сам момент боевых действий планировать тактику и стратегию и оттачивать мечи, ведь за это время враг уже тебя одолеет. Точно так же и с молитвой: если человек будет стараться только в само время молитвы пробудить свое сердце и хорошо молиться, тем временем мысли будут блуждать, и молитва не будет такой, как нужно — и в итоге он упустит ее.

Поэтому необходимо изучать книги и статьи, которые побуждают к должному настрою в молитве, учить их с живым интересом, и следить, чтобы не было большого промежутка между временами такой учебы. Рав Ицеле Блазер в статье «Шаарей Ора» пишет, что практическая главная причина, почему побуждающие на какую-то тему статьи порой не оказывают необходимого влияния — что есть большие перерывы между часами учебы на одну и ту же тему, и необходимо, чтобы эти моменты были частыми.

Наши учителя (от имени Виленского Гаона и рава Исраэля Салантера) учат нас, что очень хорошо перечитывать вдохновляющую статью несколько раз. Поэтому, если человеку попадаете на глаза какой-то текст, написанный мудрецами, или другие вещи, связанные с *мусаром*, и он чувствует, что его это очень воодушевляет, поражает и проникает в самые глубины сердца — ему нужно повторять и учить этот текст со всем вдохновением снова и снова, до тех пор, пока эти слова не будут высечены в его сердце, так, что даже, когда он идет по улице или лежит в постели — эти слова звучат в его ушах, как колокольчик, и не уходят из памяти. Тогда, когда человек приступит к молитве, он уже будет готов, со всем воодушевлением, к работе, возложенной на него, ему будет гораздо легче достигнуть правильного настроения, и он сможет молиться, как следует.

Давайте попытаемся взвесить, стоит ли посвящать время усовершенствованию своей молитвы, нет ли

в этом упущения времени учебы или других форм служения Творцу. Если бы мы могли освободить себя от обязанности молиться, и стали бы обсуждать, сколько времени посвятить молитве, было бы место для рассуждений. Но ведь мы обязаны молиться, и более того — посвящаем этому немало времени! Утренняя молитва учащегося колея или ешивы продолжается, как правило, около часа. Дневная и вечерняя — около двадцати пяти минут. Если добавить сюда еще и биркат а-мazon, получается, что всего мы посвящаем молитвам каждый день два часа, а в Шабаты и праздники, когда молитвы длинные — четыре-пять часов. Получается, что для того, кто не молится сосредоточенно и вдумчиво, большая часть этих часов проходит практически без содержания, без духовного подъема и без удовлетворения. И хотя он, безусловно, выполняет свою обязанность молитвы, с точки зрения духовного подъема и роста эти часы потрачены практически впустую. Так разве не стоит посвятить двадцать минут в день тому, чтобы превратить все это время в часы духовного роста в молитве?

Поэтому тот, кто хочет добиться успеха в молитве, должен посвятить особое время изучению книг на эту тему, размышлению и внимательному анализу всех тем и источников воодушевления, которые есть в молитве, чтобы его молитва стала вдохновенной, и чтобы он обрел желание наслаждаться красотой молитв, ведь в них столь много красоты, и они так разнообразны и глубоки. Нужно помнить, что любое стремление человека подняться на новый уровень святости требует больших усилий, как сказано «трудился и нашел — верь», и «все начала трудны», но «привычка властвует над всем» (т.е. когда он привыкнет молиться, как следует — *прим. пер.*), тогда его жизнь станет более совершенной и возвышенной.

5. К тому же, давайте рассмотрим, каким образом наша святая Тора построила нам распорядок дня: из всех видов служения Всевышнему, молитва — это дело, которому каждый еврей обязательно посвящает самое большое время. Ведь если случилось, что еврей провел день без учебы Торы, он, хоть и очень ограниченно — выполнил свою обязанность изучения Торы тем, что читал «Крият Шма» утром и вечером. И, несмотря на то, что это огромное упущение, он все-таки еще не будет считаться преступником, и не выводит себя из среды народа Израиля. Но еврей, который не молится три раза в день — сама его связь с иудаизмом уже ставится под сомнение. Это и есть ясное свидетельство, что молитва — это как воздух для дыхания, от нее жизнь нашей души зависит больше, чем от любого другого вида служения Всевышнему.

А принцип здесь таков: молитву наши мудрецы (*трактат «Шаббат», 10*) называют «жизнью часа», в отличие от Торы, которую называют «жизнью

в вечности». Ведь молитва — это суть жизненной силы человека в этом мире и естественная связь еврея с Творцом, Источником жизни. Поэтому обязанность молиться каждый день долгие часы отодвигает даже изучение Торы на второе место, и, хотя сама по себе важность Торы выше, чем молитвы — это подобно тому, что сказала Тора в отношении заповеди «чрезвычайно берегите свои души»: что сохранение существования тела и физической жизни почти всегда стоит на первом месте. Хотя очевидно, что служение Всевышнему всей душой важнее, чем поддержание жизни тела, но сказано: «Не мертвым прославлять Г-спода», и почти все заповеди уходят на второй план перед важностью сохранения физической жизни. То же самое и в деле служения Творцу: молитва — это естество нашей жизни, которая связывает человека с его Творцом. Подобное сказано в «Мишлей» (4:23): «сильнее всего — береги свое сердце, ведь оно — источник жизни».

6. Когда человек занимается молитвой, первый ключ к успеху — это выделить ей достойное время, и освободиться в это время от всех других мыслей и забот. На самом деле, это правило — залог успеха в любом деле, а тот, кто спешит побыстрее закончить, если у него нет времени или терпения по отношению к делу, которым он занимается — он ни за что не сможет преуспеть.

В предыдущей главе мы говорили о духовном подъеме в способности молиться и усилиях, прикладываемых не во время молитвы, а теперь поговорим о времени самой молитвы. Нехватка времени просто разрушает нам молитвы, и портит все и в начале, и в конце. Мы спешим от начала благословений на *Крият Шма* до *Амиды*, чтобы успеть молиться вместе со всеми, а порой даже пропускаем какие-то части, чтобы «идти в ногу» с остальными. А если мы наконец-то пришли вовремя, и молимся вместе со всеми, то ведущий молитву «определяет», сколько времени будет выделено на каждую ее часть. Если он сам спешит, он тянет за собой всех молящихся. Время *Амиды* и как молиться нам тоже устанавливает окружение, и, конечно, можно немного удлинить время молитвы, но в неких пределах, чтобы не выглядеть чересчур праведным. В конце молитвы все торопятся выйти, чтобы заняться важными делами, и те части ее, которые не считаются однозначно обязательными, как *Крият Шма* или *Амида*, читают второпях, а то и вообще пропускают. Короче говоря, на самом деле — нет у нас времени для молитвы. Выделенное время коротко, а молитва — длинная, нужно в короткий отрезок времени вместить много, так что, вроде бы, нет выхода — приходится обрезать с разных сторон.

В мире принято, что если ты попал к врачу, который считается не таким уж большим специалистом в своей профессии, ты увидишь, что он обращает внимание на длинную очередь, и старается побыстрее закончить с каждым пациентом, чтобы успеть принять всех. Но специалист не будет считаться ни с чем, он будет сидеть с каждым спокойно и долго, как будто он — его единственный пациент на сегодня. Это самый четкий признак профессионализма: ведь абсолютно невозможно поставить правильный диагноз, когда нет достаточно времени и спокойствия. Точно

так же и с молитвой: она требует внимательности и сосредоточенности, а если человек спешит и напряжен, и у него есть строго ограниченное время, абсолютно невозможно спуститься на достойную глубину постижения и душевного настроя. Это никогда не будет служением «профессионала».

Очень хорошо сказал один мудрый человек, которого спросили, сколько времени стоит продлевать молитву *Амиды*. Он ответил: «пока не закончишь». Как замечательно это определение! Одному человеку требуется больше времени, другому — меньше, но чтобы он ни в коем случае не чувствовал, что его время ограничено. Если сердце раскрылось — можно удлинить молитву, если нет — сократить, но самое главное — чтобы ничто извне не мешало ему, как в момент молитвы, так и перед ней. Ведь вся молитва, в особенности *Амида* — это огромный мир, полный бутонов и благоухающих цветов всех оттенков, и для этого просто нужно время! Если не будет времени — невозможно молиться.

Тут есть еще и аспект уважения к Творцу. Ведь самое элементарное уважение, которое можно выказать кому-либо — посвятить ему немного времени. И нет большей обиды для человека, если ему скажут «у меня нет для тебя времени». Каждому из нас знакомо это чувство, когда тебя кто-то принимает и спешит поскорее закончить, поскольку снаружи ждут еще много людей. Это очень обидно, и сразу появляется мысль: «Лучше бы ты меня вообще не принимал. Но если уже я сижу у тебя — дай мне пару минут терпения». Точно так же и с молитвой: когда уже мы наконец разговариваем с Всевышним, у нас на самом деле нет времени, мы спешим поскорее закончить это дело, проговариваем, глотая слова, вроде: «мне нужна жизнь, заработок, выздоровление и то-то, и то-то, шалом и благословение!», снимаем тфиллин и убегаем. Это называется проявить уважение?!

И поскольку нередко мы «стиснуты» временными рамками, главное решение этой проблемы — прийти на молитву пораньше. Например, если она начинается в семь утра, следует прийти заметно раньше. Это, как известно каждому, само по себе приведет к огромному изменению во всем процессе молитвы. Это — самое важное для того, кто хочет сделать свою молитву осмысленной и приносящей пользу. Как в любом деле — начало более всего определяет, как все пойдет, так и в молитве: когда человек начинает с ощущением, что он может посвятить этому длительное время, получить удовольствие, помолиться с желанием и душевным настроением, это ощущение будет сопровождать его до конца. Но когда человек опаздывает, даже пусть на несколько минут, у него с самого начала есть ощущение спешки и быстроты, и оно продолжается на протяжении всей молитвы, и он ни за что не сможет помолиться так, как желанно его сердцу.

Перевод: р.Ионатан и Лея Шухманы.

«Беерот Ицхак» благодарит организацию «Толдот Йешурун» за право публиковать отрывки из книги рава Шимшона Давида Пинкуса «Врата молитвы».

Саму книгу можно приобрести на сайте «Толдот Йешурун».

Кто в семье главный?

Семья — это основное место присутствия Шхины в народе Израиля

По уроку рава Игаля Полищука

В самые тяжелые периоды еврейской истории — внутри еврейской семьи была радость. Снаружи — потоп скверны, мрак... а внутри — святость и радость. Основной проводник передачи Торы и традиции от Моше рабейну и до нашего времени — это еврейская семья, в которой присутствует Шхина.

Я помню очень хорошо высказывание рава Пинкуса: я получил (традицию, по цепочке передачи) от своей мамы, а она — от своей мамы...

Какова же наша, мужская, роль в строительстве еврейского дома?

Есть очень принципиальный еврейский подход, что глава семьи — царь. Вернее, не царь, а именно *мелех* — «мелех» это тот, чья власть принимается поданными **добровольно**. Что можно сказать мужчине, у которого непростые отношения в семье? Ты *мелех*, царь — а у царя есть прерогатива простить, помиловать. Это суд не может уступать, а царь — может.

В Мишне написано «иша никнет» — «женщина приобретается...». Талмуд объясняет, что это значит — «с ее согласия». И в этом заложен ключ к пониманию еврейской семьи — она строится на том, что женщина **согласна** принимать руководство мужа, и задача мужа — вызвать желание идти за собой, а не насаждать что-либо силой. Никакой другой путь не работает.

Если в семье «матриархат» — это проблема, и непростая. По этому поводу есть одна история: один хасид пламенно служил Всевышнему, постоянно радовался, совершенствовался в Торе и молитве, заработка не было, но он радовался жизни, а вот его жена была постоянно в тяжелом расположении духа. Его спросили почему это так и он ответил — все же понятно, я полагаюсь на Всевышнего — как же мне не радоваться, а она — полагается на такого шлемазла, как я, так чему же ей радоваться?.. К сожалению, такая ситуация — не повод для улыбки, а серьезная проблема.

В моей жизни мне приходилось заниматься установлением мира в семье. И одна замужняя женщина сказала мне болезненную вещь: «когда мы женились, муж был опорой, а сейчас — превратился в тряпку».

Святая книга Зоар говорит, что пара «муж и жена» подобны паре «душа и тело». Муж должен принести в семью духовное начало. Один муж пришел к своему

ребенку с вопросом: какую книгу мусара ему учить со своей женой? И получил ответ, который не все в состоянии услышать: **ты** должен быть книгой мусара для своей жены. Кто ты такой, как ты живешь? Стань таким, чтобы жена получала свою духовность от тебя. Еще не так давно, в прошлых поколениях, женщины не учились за пределами дома. От кого же раньше женщины получали свою веру, б-гобязанность, любовь к добру, знание закона? — сначала от отца, а потом от мужа.

Надо сделать себя — хотя бы немного — книгой мусара. Это нелегко. Требуется работы над собой. Прежде всего, необходимо поставить самого себя на истинные основы.

По закону Торы, женщина не обязана заниматься Торой, кроме необходимых ей на практике законов. Поэтому Тора, связывающая семью со Всевышним — это задача мужа. Для того, чтобы нести Тору в семью, он должен сам ее учить, заниматься ею...

Муж должен понять, что он обязан быть в семье головой, а не хвостом. Когда этого нет, получается «матриархат». В материальной сфере женщины гораздо сильнее нас. Это им подходит, это «их» сфера — управление домом и так далее. Можно уступить женщине управление домом, и даже бюджетом, пока мужчина остается главой семьи. Он должен нести в семью духовное руководство.

Мудрецы сказали, человек должен уважать жену больше, чем самого себя. Невозможно повлиять положительно ни на жену, ни на детей, не уважая их.

Дети впитывают веру и б-гобязанность от своих родителей. Причем не из их слов, а из того, как родители живут. Например: какие-то родители ругали своего ребенка за неправильное поведение, ругали очень резко... и он усвоил только то, как они себя вели: резко, гневно. Не то, что было сказано, а то, как было сказано.

Более того, если мы хотим повлиять на детей, необходимо их уважать, но даже этого недостаточно.

Еврейская семья строится на любви. На любви между мужем и женой, и на их любви к детям. Поэтому дети должны видеть любовь родителей — не ее интимные проявления, а то, как они разговаривают друг с другом, как относятся, каким взглядом друг на друга смотрят... и если этого нет, то это — беда.

Есть в Торе великое правило: «ке-маим паним ле-паним», как лицо к лицу в воде, так сердца людей друг к другу. Что это значит? Если человек улыбается, глядя в воду, он видит отражение улыбки. А если ругается, кричит — видит такое отражение, что лучше бы его не видеть...

Если в семье есть любовь и уважение друг к другу — естественно, что супруг(а) отвечают тем же. Главный вопрос — кто должен начать?

По природе вещей, мужчина — «ведущий», а женщина — «ведомая». Поэтому этот процесс должен начинаться с мужа. Уважать жену, любить ее, прощать ее недостатки. Царь имеет право прощать, он не судья.

Один из моих учителей сказал мне такую вещь: после женитьбы, я два года пытался «воспитывать» свою жену... и много напортил. С самыми благими намерениями!

Жене нужно дать то, что ей **необходимо**: ощущение, что муж ее любит, ее ценит, ее уважает, что муж готов ей уступить, оторвать от себя... это ощущение вызывает у нее и ответную реакцию.

Когда она это почувствует — она будет «кошерной женой, исполняющей волю мужа». Если этого нет — можно, конечно, пытаться вложить ей в голову, что она должна быть «кошерной женой» силой — но ответ вам не понравится... Это то, что силой не приобретается!

Когда муж строит себя по Торе, по мусару — исполняет свои обязанности перед женой с любовью и уважением, заботится о ней больше чем о себе, тогда жена отвечает вам тем же, и оба становятся единым целым — «ишто ке-гуфо». А если «ишто ке-гуфо» — он сможет ею руководить, и она пойдет за ним...

Наши мудрецы сказали по этому поводу очень емкие слова — «в словах «иш» и «иша» — есть «эш» (огонь) и «йуд-эй» (Имя Всевышнего). Если удостоились, то объединяются и с ними Шхина, а если нет, это Имя их оставляет и остаются два огня, пожирающие друг друга».

Я, к сожалению, видел семьи, где было видно, что в них нет присутствия Шхины — и какой там горит пожар!... это очень тяжелая вещь.

И в самой тяжелой ситуации в семье, когда она разваливается — это тоже не безнадежно, если есть точка любви к друг другу.

Глава семьи должен нести в семью любовь, уважение, считаться с женой и с детьми... Он должен **быть царем, который умеет миловать, а не качать права**. Когда человек сосредоточен на том, что ему «полагается», это закончится огнем, который будет пожирать.

Это касается всех аспектов жизни семьи — как более личных, так и более широких.

Есть у нас такая заповедь — мицват она — дать жене то, что ей полагается. Как дать определение этой заповеди в самом широком смысле?

«Муж должен сделать жену счастливой». Слышите меня?

Это не легко. Потому что есть у нас такое выражение: «женщины — это особый народ». Они отличаются от мужчин, и это не недостаток, а достоинство — таким образом они дополняют нас, а мы — их. Поэтому ожидать от жены поведения, как от близкого товарища — это не очень разумно. Не нужно ожидать от жены очень ясного, интеллектуального подхода — чтобы все было логически разложено по полочкам — у женщин есть другая система.

Есть одна широко известная история. Был у нас великий раввин, рав Шломо Залман Ойербах, человек уникальной чувствительности — и когда умерла его праведная жена, произошла очень странная вещь. Обычно хевра кадиша предлагает близким перед погребением попросить прощения перед умершим. И это понятно — чем ближе люди, тем больше вероятность задеть. (Великий Брискер Ров — знаете, чем занимался в день перед Йом Кипуром? Весь день он ходил вокруг жены и по многу раз просил прощения). Но рав Шломо Залман Ойербах ответил: «мне не за что просить прощения, я с ней жил по Шульхан аруху». Если бы это был кто-то другой — это была бы глупость... но рав Шломо Залман Ойербах! На этом официальная часть истории заканчивается, но я вам расскажу продолжение. Семья одного из потенциальных женихов моей дочери была близка к нему. И при встрече молодой человек рассказал мне, что тогда, после траура, он подошел, и спросил у рава — как такое может быть, что не надо просить прощения у жены?! И рав Шломо Залман Ойербах объяснил ему, что такое «жить с ней по Шульхан аруху» — нужно **«жить с другим и чувствовать другого»**. Чувствовать его боль, его радость — и вести себя соответственно.

Ты имеешь дело с женой — надо с ней разговаривать! Замечать ее чувства — и **сочувствовать**, и если ей плохо — стараться понять, помочь, сделать ее опять счастливой. Когда ей радостно — радоваться вместе с ней. Это и есть «Шульхан арух» рава Шломо Залман Ойербаха (помимо исполнения всех законов совместной жизни) — жить с женой, и чувствовать ее.

Понятие шлом баит (мир в семье) иногда требует от мужа уступить в том, в чем жена ему обязана, и иногда требует от жены — дать мужу то, что ему нужно, что он любит, даже если она не обязана.

Есть сила любви и согласия в семье — и это присутствие Шхины в семье. Если жена видит насколько муж ее любит и готов ей уступить — она будет тоже рада ему уступать в вещах, принципиальных для него.

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Часть 3

Глава 32. С папой в Иерусалиме

[Это продолжение первой части, в которой Рухома решает навестить своего отца после долгой разлуки. — прим. переводчика]

«Пристегните ремни — прибываем в Тель-Авив».

Я очнулась от своих воспоминаний. Мне потребовалось несколько минут, чтобы вернуться в настоящее из волшебного прошлого, куда меня унес сорокачасовой полет на самолете.

Папа! После пятнадцати лет разлуки я скоро увижу его, прикоснусь к нему, поговорю с ним. У меня быстро забилося сердце. Я почувствовала комок в горле.

Самолет приземлился в аэропорту Лод. Все еще трясаясь от долгого перелета, я поспешила сойти с борта самолета и пройти таможенный контроль.

Я увидела папу издали. Он стоял высокий и прямой. Его борода была белоснежной и блестела, как серебро в лучах солнца.

И тут папа увидел меня. Внезапно толпы людей, суевившихся вокруг, замерли, когда громкое благословение папы «Шеехияну» потрясло зал аэропорта. [Это благословение произносят, в частности, увидев человека, с которым не виделись в течение долгого времени.]

Я подбежала к нему, как на крыльях. На одно короткое мгновение мы оба замерли. Сердце колотилось у меня в ушах. Комок в горле лишил меня дара речи.

Пронзительные серо-голубые глаза папы блестели от непролитых слез. Он коснулся моей щеки, нежно поглаживая ее. Я ждала с нетерпением.

«Рухома», — его голос оборвался. «Рухома, моя дорогая, дорогая *тохтер* [дочка], ты слишком хороша, чтобы тебя щипать — просто слишком хороша, чтобы тебя щипать!»

Папа крепко держал меня за руку во время всей поездки в Иерусалим. Мой голос звучал странно и напряженно, когда я отвечала на все его вопросы о Моше, моих детях и семье.

Мы приехали к нему домой в районе Зихрон Моше в Иерусалиме. Я встретила тетю Мирл, которая тепло

приветствовала меня. Мои племянники — Авремал, Моше Аарон и его младший брат Йосеф, которые сопровождали папу в аэропорту Лод, держались от нас на расстоянии во время этой трогательной встречи. Теперь они засыпали меня многочисленными вопросами о всех наших близких в Америке.

Я не видела Авремаля с тех пор, как он был шестилетним ребенком. Сейчас передо мной стоял крепкий, зрелый мужчина с длинной бородой, отец нескольких детей. Но когда он сказал с легкой дрожью в голосе: «Ты все та же тетя Ракома», я почувствовала, что снова держу его маленькую руку, ведя его домой.

Моя племянница Минни, самая младшая дочь Фриды, которая не приехала в аэропорт, была вне себя от радости, когда мы встретились. Она вышла замуж за р. Рафаэля Вольдшана, сына сестры рабби Хаима Шмулевича [главы ешивы Мир].

Папа устроил меня на ночлег в доме Боруха Райзнера, который жил с папой до женитьбы. Его свадьба состоялась в папином доме, и папа относился к Боруху и его жене Минне, как к своим собственным детям. [Напомним, что в 28-ой главе рассказывается, как р. Яков Йосеф приютил Боруха Райзнера, одинокого сироту, чудом спасшегося от нацистов и приехавшего в Эрец Исраэль без денег, без связей и без знаний об иудаизме.]

Борух и Минна встретили меня любезно и предоставили мне свою детскую спальню. «Ты — наша дода [тетя] Рухома и часть нашей семьи. Наш дом — это твой дом». И именно так я чувствовала себя во время всего своего визита.

Р. Моше и Аува Курцвайл жили в квартире под папиной. Как только Аува услышала, что я приехала, она поднялась ко мне. «Твой отец так много говорит о своей самой младшенькой Рухоме, что мне кажется, что я тебя знаю. О, как он ждал тебя!»

Когда Курцвайлы переехали в эту квартиру, папа и мама жили в своей квартире уже около года. За короткое время папа и мама очень подружились с молодой парой. Через год у них родился сын Зеев, и папа по-дедовски присматривал за ним.

Я тоже подружилась с ними во время визита, и наша дружба продолжилась и после того, как я поселилась в Иерусалиме.

Из своих встреч с ними я вынесла следующее.

Аува:

«Ваша мама была великой праведницей и старалась помочь всем по мере возможности, хотя ей самой было нелегко. Она поддерживала всем настроение своими словами ободрения и чувством юмора.

Во время войны мы с мужем очень бедствовали, как и большинство евреев в Иерусалиме. На каждый Шаббат я покупала небольшой кусок курицы, но у меня не было денег, чтобы купить лед для ее хранения.

Ваша мать обычно звонила мне, как только ей доставляли лед: 'Аува, приноси свой *ганиц* [гуся]. Я приготовила для него достаточно места в ящике со льдом».

Был один охранник, высоченный сефард, который в Шаббат охранял организацию по помощи беднякам, расположенную на лестничной площадке рядом с квартирой ваших родителей. Он обычно сидел на ступеньках, и ваша мама выносила ему всю субботнюю трапезу. Многочисленные благословения, которыми он осыпал вашу маму, звучали по всему нашему дому.

Моя мать, которая была вдовой, некоторое время жила с нами. Ей нравилось проводить время с вашей матерью. Она предложила помочь ей с принятием гостей, но ваша мать вежливо отказалась, сказав: «Я не хочу отдавать свою заповедь». Однако она милостиво добавила: «Я дам вам небольшую часть заповеди» и разрешила моей маме помочь ей кашеровать кур.

Я была у постели вашей матери во время ее болезни. Она никогда не жаловалась, хотя ей было очень плохо. Она очень тосковала по своим детям и внукам, и ее мысли постоянно были с ними. Хотя прошло почти девять лет после ее кончины, я думаю о ней и очень скучаю по ней».

Р. Моше Курцвайл:

«Я никогда в жизни не встречал такого человека, как ваш отец. Его преданность гостям была сверхчеловеческой. Каждого бедного, нищего и даже психически ненормального человека он принимал и относился к нему как к королю. Судя по их внешнему виду, этих людей не пустили бы даже в плохенький ресторан, и даже, если бы они захотели заплатить за еду! Он также помогал им материально.

Всякий раз, когда он покупал еду на рынке и там были особые фрукты или другие дефицитные продукты, он замечал: "Я сохраню это для своих гостей".

Ваш отец никогда не пользовался услугами своих гостей. Он всегда произносил благословения после вечерней и утренней трапезы в Субботу с *миньяном* [квуром]. Многие гости торопились закончить еду и уходили до того, как ваш отец был готов произнести благословение, но он никогда их не задерживал. Когда у него не было миньяна, он ходил по улицам в поисках людей, которые могли бы подойти, съесть десерт и стать частью его миньяна.

В канун Субботы у него в доме был миньян на полуполуденную молитву, принятие Субботы и на вечернюю молитву. И здесь он мог попросить гостей прийти раньше, чтобы молиться у него дома, но он никогда не беспокоил их. Много раз я видел, как р. Яков Йосеф торопливо спускался по ступенькам в поисках девятого и десятого человека, чтобы составить свой миньян. Я всегда считал за честь быть частью его миньяна.

Когда речь шла о выполнении заповеди, он не жалел сил. Я думаю, он бы отдал даже свою жизнь за заповедь. Для бедных пар, у которых не было денег на свадьбу, он делал покупки, готовил и устраивал свадьбу в своем доме. Более того, из уважения к вашему отцу, великий мудрец р. Йосеф Цви Душинский специально приходил к нему в квартиру, чтобы провести церемонию бракосочетания.

Во дворе синагоги Зихрон Моше была так называемая "скамейка для бездельников", где некоторые мужчины проводили время между полуполуденной и вечерней молитвой. Благодаря такту и пониманию вашего отца, скамейка вскоре опустела, и вместо нее собралась большая группа, чтобы послушать его уроки по книге Эйн Яков. Я не знаю, где он их находил, но многие нерелигиозные евреи вернулись к соблюдению заповедей благодаря его мягким словам и проявлению интереса к ним.

Он собирал мальчиков, игравших на улице, и приманивал их лакомствами подняться к нему домой, где он преподавал им различные религиозные предметы. Через некоторое время они уже не нуждались в уговорах и приходили сами. Все любили его и хотели быть рядом с ним.

На Пурим и Симхат Тора в дом реб Якова Йосефа невозможно было войти. Люди стояли на крыльце и на ступеньках. Все хотели услышать, как ваш отец читает Мегилу [свиток Эстер] на Пурим. Он произносил каждое слово так громко и четко, что оно эхом разносилось по всему двору.

Люди приходили особенно в Симхат Тора, чтобы посмотреть на заразительную радость вашего отца, когда он танцевал со свитком Торы. Конечно, столы были до отказа заставлены всевозможной вкусной едой, которую он готовил».

Аува добавляет:

«Я должна рассказать вам, что во время войны, когда снаряды проносились над головой, а мы все ютились в нашем бомбоубежище, р. Яков Йосеф был наверху, деловито возился со сломанной керосиновой плитой. Он хотел приготовить еду для своих гостей или для всех, кто был голоден.

Мы обращались к нему: "Реб Яков Йосеф, здесь очень опасно, пожалуйста, спуститесь в убежище".

Но он отвечал: "Не беспокойтесь, я здесь под защитой". И, конечно, Всевышний наблюдал за ним. Ваша тетя Мирл была очень расстроена, но он не слушал ее. Она всегда беспокоилась о нем. Я много раз замечала, что в Шаббат она подавала ему лучшую или большую порцию, но он отдавал ее кому-то из гостей».

Р. Моше Курцвайл добавляет:

«Реб Яаков Йосеф пребывал на таком высоком духовном уровне, что казалось, что он принадлежит не к нашему нынешнему, скромному поколению, а к поколению, которое жило давным-давно».

Аува заканчивает:

«А ваша мать всегда была рядом с ним».

У папы был маленький магазинчик в районе Меа Шеарим, где он продавал свитки Торы, *тфилин* и *мезузы*. В тихом, тускло освещенном магазине я сидела часами каждый день, делаясь с папой своими мыслями. Покупателей было мало, и они нам не мешали.

Я обсуждала проблемы, которые нуждались в его мудром совете. Я слушала его мудрые слова Торы. Я рассказывала ему обо всех его близких в Соединенных Штатах. Я рассказывала ему о своих переживаниях, и они вызывали смех, а иногда и оттенок грусти на его лице.

И папа раскрыл мне, что у него на душе. Он пережил уход мамы из жизни и годы одиночества, рассказывал о своих высоких стремлениях и постоянной близости к Боссу.

Я везде ходила с папой. Когда он делал покупки для гостей, я сопровождала его в бакалейную лавку. Он заказывал мешки фасоли, ячменя и муки, а также небольшие мешки сахара. Когда папа передал бакалейщику деньги, тот, сняв фартук, вышел из-за прилавка и сказал: «А теперь, Ребе, расскажите мне двар Тора [слово Торы]». Это был один из папиных учеников.

Папа месил тесто для субботней халы, а тетя Мирл их пекла. Яркие воспоминания о детстве вернулись ко мне, когда я пошла с папой в канун Субботы в несколько синач, чтобы принести халу для третьей субботней трапезы. Переехав в Эрец Исраэль, папа продолжал выполнять эту мицву, которую начал в США много лет назад.

Папа сам приготовил большую кастрюлю чолнта. Он стоял над ней, время от времени пробуя ее на вкус, чтобы убедиться, что правильно ее приправил. Папа был очень горд, когда в Шаббат передавал мне полную тарелку горячего чолнта, и я его похвалила.

Мы с папой шли в гору по улице Йехезкель. Я пыхтела и отдувалась, пытаясь угнаться за длинными шагами папы. Он сказал мне: «Рухома, я покажу тебе, как облегчить напряжение при подъеме в гору».

Он двигался зигзагами с одной стороны улицы на другую, таким образом значительно уменьшая наклон.

Его ничуть не смущало, что люди смотрят на его странную манеру ходить, а я следую за ним по пятам.

В первый вечер на исходе Субботы после того, как я приехала, я заметила, что папа готовится выйти из дома. Это было после 10-ти часов вечера. «Куда ты идешь, папа?» спросила я с любопытством.

«Я одолжил клизму для одного из гостей и обещал вечером вернуть его в общество для помощи больным».

«Папа, я пойду. Только скажи мне адрес».

Сначала папа колебался. «Ты его не сможешь найти, Рухома». Однако, когда я настояла, он написал адрес на клочке бумаги и дал мне несколько указаний.

«Папа, не волнуйся», — уверенно сказала я. «Я найду это место и оттуда пойду навестить Райзнеров. Гут вох [хорошей недели]», — сказала я папе и тете Мирл. «Завтра рано утром я вернусь к вам».

Я следовала указаниям папы, как могла, но, пройдя около двадцати минут, я заблудилась в лабиринте извилистых улиц и переулков. На пустынных улицах не было никого, к кому я могла бы обратиться. Как только я решила постучать в какую-нибудь незнакомую дверь и попросить о помощи, как наконец-то услышала долгожданные человеческие шаги. Я увидела бородатого мужчину, который быстро шел в мою сторону.

Когда он приблизился, я услышала знакомый голос, воскликнувший с большим удивлением: «Тетя Ракома! Что ты делаешь здесь одна так поздно ночью?».

«Авремал, несомненно, Всевышний послал тебя ко мне!» Я излила ему свое разочарование тем, что пыталась помочь папе, но не смогла найти общество помощи больным.

Авремал проводил меня до двери этого общества, а затем до моего ночлега в доме Райзнеров. «Тетя Ракома, — сказал он мне, когда мы шли вместе, — то, что сейчас произошло, очень необычно. Я уже собрался лечь спать, когда вспомнил, что должен одному человеку немного денег. Я решил не ждать до завтрашнего утра, а заняться этим долгом сегодня вечером. Пока я шел, меня отвлекли мысли о какой-то проблеме, и по ошибке я пошел не по той улице — и тут я встретил тебя!».

На следующее утро, когда я рассказала папе о том, что произошло, он сказал совершенно искренне: «Рухома, это просто как дважды два. Когда ты хочешь сделать заповедь, сразу же приступай к её выполнению, а остальное предоставь Боссу».

Благодаря стремлению выполнить заповедь почитания отца, я смогла увидеть подтверждение папиного религиозного принципа.

В воскресенье утром Авремал пришел навестить меня в доме у папы. «Тетя Ракома, — сказал он мне, — я помню, как ты заботилась обо мне, когда я был маленьким мальчиком, а теперь позволь мне сделать кое-что для тебя. Что я могу сделать для тебя здесь, в Иерусалиме?» — любезно спросил он.

Я сказала, что хочу увидеть место, где похоронена моя мать (в 1954 году Масличная гора была оккупирована Иорданией, и евреи не имели туда доступа). Авремал отвел меня к одному из самых высоких зданий в Иерусалиме, и мы поднялись на крышу.

«Смотри, вон там, тетя Ракома». Он указал на точку где-то вдалеке. Я взяла бинокль и стала изо всех сил всматриваться в то место, на которое он указал. Но все, что мне удалось увидеть, был каменистый участок земли, и я не могла различить на нем мамину могилу.

Я спустилась по лестнице очень разочарованная, не зная, что тринадцать лет спустя я буду стоять рядом с ее могилой.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Страдание: незванный гость?

Сара Йохевед Риглер

“Lights from Jerusalem”

«Это были удивительные, возвышенные мгновения. Это были моменты неопишуемой близости к Г-споду. Если бы кто-нибудь предложил мне все свои деньги в обмен на ту любовь, которую я тогда испытала, я бы отказалась не задумываясь. То был величайший дар, который я когда-либо получала в жизни. Он изменил меня; он изменил всё моё существо.»

Читатель, вероятно, склонен предположить, что молодая женщина, испытывавшая это возвышенное духовное переживание, сидела в раздумье либо у Стены Плача, либо в безмятежной пасторальной обстановке. На самом деле, она лежала на полу автобуса во время теракта.

Утром во вторник, 16 июля 2002 года, 22-летняя Йехудит Вайнберг, хасидка и мать 14-месячного ребёнка, вышла из дома в городке Эммануэль. Она села в автобус в Бней-Брак, чтобы сдать экзамен в местном педагогическом колледже. Закончив экзамен, она села на автобус обратно в Эммануэль. В укрепленном пуленепробиваемом автобусе ехали пятьдесят пассажиров.

За полторы минуты до въезда в ворота Эммануэля, автобус сотрясся от взрыва. Бомба, заложенная на дороге, была предназначена не для того, чтобы уничтожить автобус, а чтобы остановить его. Затем террористы, расположившиеся на холме над дорогой, начали стрелять из автоматов сквозь щели в броне автобуса — вентиляционные форточки высотой 15 сантиметров, помещенные вдоль всего автобуса над большими герметичными пуленепробиваемыми окнами. Террористам удалось в течение 15 минут сотнями пуль обстрелять автобус, оказавшийся в ловушке. Они убили десять пассажиров и ранили десятки других, прежде чем

прибывшие, наконец, силы обороны Израиля остановили их.

Йехудит Вайнберг попыталась укрыться на полу автобуса, но он уже был заполнен телами живых и умирающих. В Йехудит попало семь пуль. Одна пуля прорвала крупную артерию в левой ноге. Она вспоминает:

«Я решила совсем не думать о ране, о крови, о том, что я теряю сознание, о том, когда придут спасатели, или почему силы безопасности ещё не уничтожили террористов. Я произносила Псалом 61 слово за словом, буква за буквой. Я старалась наполнить его смыслом глубоким, как океан. Я прочитала в одной книге, что благословение ‘всё существует словом Его’ отменяет злые указы, поэтому я повторила эти слова сотни раз... Вскоре я почувствовала, почему это благословение отменяет злые указы. Ведь сказано: всё существует словом Его. Господь наблюдает за мной. Он точно определяет, что произойдёт. Я полностью в Его руках, как младенец, сжатый в материнских объятиях. Мне предстоит пережить лишь то, что Он предопределил для меня. И Он любит меня такой сильной любовью, что невозможно описать это словами.»

Первым спасателем, прибывшим на место, был армейский медик по имени Эйтан. Эйтан не знает, как попал в автобус. «После взрыва двери заклинило. Мы не могли прорваться в автобус ни через двери, ни через пуленепробиваемые окна. Узкая форточка в задней части автобуса разбилась, и я в неё пролез. Взрослый человек не сможет протиснуться через такое узкое отверстие. Я был уверен, что пролезть через него совершенно невозможно, но каким-то образом мне это удалось.»

То, что увидел Эйтан, было ужаснее всего, что ему доводилось видеть за более чем двадцать лет

службы в армии. Будучи специалистом по инцидентам с многочисленными жертвами, Эйтан был хорошо подготовлен к тому, что самые неотложные жертвы — это не те, кто кричит о помощи. Он всегда следовал правилу сначала подходить к тем, кто молчит.

Однако на этот раз, когда он услышал, как Йехудит вопит: «Иди сюда! Я не могу дышать!», Эйтан необъяснимо поспешил к ней в первую очередь. Он увидел, как кровь хлещет у неё из раны в левой ноге, и сразу же её остановил.

Позже, в больнице, врачи установили, что, если бы кровотечение продолжалось хоть немного дольше, Йехудит бы неизбежно погибла. В итоге ей перелили восемнадцать порций крови.

Идеальная жизнь

Я всегда боялась страданий. Я говорю не только о тяжелых страданиях от болезни или утраты. Когда неожиданно ломался компьютер, когда на совершенно новой блузке появлялось грязное пятно, когда банка тунца, падая с полки шкафа, разбивала мою любимую керамическую кружку ручной работы, этого было достаточно, чтобы испортить мне настроение на целый день — или, по крайней мере, на пару часов. Дело было не только в том, что я беспокоилась о том, сколько времени, денег и усилий потребуется, чтобы решить проблему (притащить компьютер в ремонтную мастерскую в центре города, где нет парковки, и потерять два дня работы из-за стертого диска; вывести пятно яичным белком или чем-то там ещё по рекомендации книги «Советы для домохозяек»; потратить время на покупку другой кружки, которая мне меньше нравится); я чувствовала раздражение и обиду из-за того, что произошло то, чего не должно было происходить.

По моему мировоззрению жизнь должна была идти как хорошо отлаженный механизм, то, что я называю «идеальной жизнью»: когда я еду по улице, у меня всегда «зеленая волна». Когда мне нужно отправить важную посылку, я прихожу на почту за пять минут до закрытия, а не через пять минут после него. Когда поздно вечером в четверг мне нужны два яйца, чтобы испечь субботний торт, соседка ещё не спит и с радостью одалживает мне яйца.

Жизнь, в которой всё ладится, вовсе не обязана быть легкой. Я была готова работать, даже очень упорно, чтобы машина функционировала исправно. Но сбой? Неисправность? Поломка? Это были незваные гости, оскорблявшие моё представление о том, как всё должно быть.

Как они смеют вторгаться на праздник, которым является моя жизнь?

Однажды, в одну прекрасную среду днём, я зашла в кабинет доктора Коэна за результатами биопсии и вышла с диагнозом: рак. В течение последующих недель обследований и лечения три вещи были мне предельно ясны:

1. Эта опухоль исходила от Г-спода.
2. Эта опухоль была даром любви Г-спода.
3. Эта опухоль была воззванием Г-спода

к глубоким внутренним переменам.

Я не старалась осознать ни одну из этих идей. Они не были результатом философских или б-гословских размышлений. Я просто знала их — с предельной ясностью. Каббала говорит о «пробуждении снизу», то есть о наших собственных усилиях приблизиться к Г-споду, и о «пробуждении свыше», когда Г-сподь протягивает руку нам. Безмерная любовь Г-спода, которую Йехудит Вайнберг ощутила, лежа раненной на полу автобуса и которую она не раз называла «величайшим даром, который я когда-либо получала в жизни», была именно тем «пробуждением свыше». Этот прилив божественной поддержки объясняет, почему я, которая доселе не переносила ночные пробуждения из-за ошибочного звонка по телефону, тем не менее, в течение тех недель, когда мне грозил опасный для жизни недуг, периодически ощущала безмятежность, возвышенность и ясность духа. Я парила на волне любви Г-спода.

После окончания лечения я избавилась не только от рака, но и от своего ошибочного мировоззрения.

Если рак был даром любви Г-спода, то, что насчёт поломки компьютера? Пятна на новой блузке? Разбитой кружки?

Если рак был золотой возможностью для духовного роста, то сбой компьютера — серебряная возможность, пятно — бронзовая возможность, а разбитая кружка — ...

Я осознала, сколько энергии я впустую растратила, боясь и сопротивляясь страданиям из-за пристрастия к безмятежной жизни. Как будто каждое трудное испытание состоит из двух компонентов: собственно боли и нашего страха или отвержения этой боли. Второй фактор может многократно умножить первый.

Например, страх, который часто предшествует визиту к дантисту для лечения кариеса, может вызвать дни тревоги и нервозности. Но после того, как садишься в стоматологическое кресло, боль от укола новокаина длится меньше минуты, в то время как дискомфорт от сверления прямо пропорционален уровню напряжения пациента.

Мой опыт борьбы с раком научил меня перестать захлопывать дверь перед страданием, отчаянно пытаюсь запереть её, вооружившись целым арсеналом защёлок и задвижек. Когда страдание оказалось у меня в гостинной, я осознала, что у него есть, чему меня научить.

Я увидела, что страдание — и великие несчастья, и малые раздражения — не является незванным гостем в жизни. Напротив, это гость, приглашенный Г-сподом лично. И этот гость приходит не просто так.

Чему меня научила моя хоккейная карьера

Когда я была маленькой, я всегда была самой неспортивной девушкой в классе. Но в первый год обучения в старшей школе у меня было одно яркое мгновение славы.

Я присоединилась к команде девятиклассниц по хоккею на траве. (Туда брали всех подряд, без отбора.) Большую часть сезона я провела на скамейке запасных, и тому были веские причины. Но однажды днём, когда наша команда играла с первокурсницами из Одубона, тренер выпустил меня на поле. По невероятному стечению обстоятельств я вдруг овладела искусством обращения с клюшкой. Я даже забила два гола.

Тренер была приятно изумлена. «Сегодня ты прямо вся горишь!», — с недоверием сказала она мне. Она решила выпустить меня в игру второй команды, которая шла сразу после матча первокурсниц.

Я чувствовала себя как Попай после порции шпината. Вдруг я стала хоккейной звездой! Я погрузилась в игру с энергией, о которой раньше даже не подозревала. Я поймала мяч на конец клюшки и помчалась по полю. Я ловко кинула мяч мимо вратаря прямо в ворота. Я стала чемпионкой!

Но почему команда «Аудобон» ликует? Почему моя команда плачет? Почему тренер бьет себя кулаком по лбу в раскаянии?

Я отправила мяч не в те ворота. Я заработала очко для соперников.

Из этого я усвоила: гораздо важнее знать, в какие ворота ты метишься, чем насколько хорошо ты играешь.

Это кажется упрощённым, но именно в этом заключался изъян моего мировоззрения до рака. В начале рабочего дня я считала, что цель — продуктивно поработать весь день. Когда я покупала новую блузку, я думала, что цель — хорошо и аккуратно выглядеть. Когда я покупала свою керамическую кружку ручной работы, я думала, что цель — пить из неё сотни чашек травяного чая в ближайшие несколько лет.

Иудаизм учит, что у всего есть только одна главная цель — установить отношения с Г-сподом. Как недвусмысленно утверждает последняя строка Шма: «Я — Г-сподь, Б-г твой, который вывел тебя из земли Египетской, чтобы быть тебе Б-гом.»

Весь Исход — казни, разделение моря и, в самом деле, все страдания египетского рабства, предшествовавшие ему, имели одну цель — установить наши отношения с Г-сподом, как с нашим Б-гом.

Это и есть цель. Иногда для достижения этой цели требуется космическая драма Исхода. Иногда интенсивную и любящую связь можно установить благодаря ужасу теракта, как это испытала Йехудит Вайнберг. Иногда мы можем приблизиться к Г-споду благодаря раку. Иногда — благодаря поломке компьютера. Иногда — благодаря разбитой кружке.

Всё, всё в жизни — не случайный гость. Всё может служить тому, чтобы приблизить нас к Г-споду.

Перевод: рав Б. Набутовский